

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения
Направление подготовки 41.04.01 – Зарубежное регионоведение
Направленность (профиль) образовательной программы Исследования регионов и стран Азии (Китай)

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
АВУ А. В. Шатравка
« 23 » июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Особенности перевода современной художественной литературы с китайского языка

Исполнитель студент группы 631ом2	<u> 18.06.2018</u> (подпись, дата)	П. А. Бутаков
Руководитель доцент, канд. филол. наук	<u>АВУ 19.06.2018</u> (подпись, дата)	А. В. Шатравка
Руководитель научного содержания программы магистратуры	<u> 19.06.2018</u> (подпись, дата)	С. В. Филонов
Нормоконтроль	<u>Кол 18.06.2018</u> (подпись, дата)	Е. В. Калита
Рецензент	<u>В. Г. Лецик 22.06.18</u> (подпись, дата)	В. Г. Лецик

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)**

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

АШУ А. В. Шатравка
« 27 » октября 2017 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Бутакова
Павла Александровича

1. Тема выпускной квалификационной работы: Особенности перевода
Современной художественной литературы с китайского языка
утверждено приказом от 22.08.2018 № 1109-уз

2. Срок сдачи студентом законченной работы 18.06.2018

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих
разработке вопросов): 1. Понятие стиля в рамках лингвистики; 2. Проблема
перевода художественной литературы; 3. Передача разговорного стиля при
переводе художественных произведений с китайского языка.
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиче-
ских схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.)

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием отно-
сившихся к ним разделов) _____

7. Дата выдачи задания 27.10.2017

Руководитель выпускной квалификационной работы: Шатравка Анна
(Ф.И.О., должность, ученая степень, ученое звание)

Владимирова, зав. кафедрой, канд. филол. наук, доцент

Задание принял к исполнению (дата): 27.10.2017 [подпись]
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 80 с., 4 таблицы, 70 источников.

СТИЛЬ, РЕГИСТР, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ, РАЗГОВОРНЫЙ СТИЛЬ, СОЦИОЛЕКТ, СТИЛИЗАЦИЯ, ПЕРЕВОД, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД, МЕТОД КОМПЕНСАЦИЙ

В работе изучены понятия стиля, разговорного стиля и место последнего в классификации функциональных стилей. Исследованы характерные особенности реализации данного стиля в художественных произведениях китайских писателей, а также в переводах произведений на русский и английский язык. Выявлены схожие и отличительные черты, представленные в трех языках. Параллельно рассмотрены трудности перевода, связанные с особенностями художественной литературы и, в первую очередь, со стилизацией. В связи с чем, анализируются переводческие стратегии, а также метод компенсаций при передаче вышеуказанных элементов при переводе.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Понятие стиля в рамках лингвистики	9
1.1 Функциональный стиль и его основные задачи	12
1.2 Классификации функциональных стилей	13
1.3 Разговорный стиль: определение, функции	15
1.4 Основные характеристики разговорного стиля	19
2 Проблемы перевода художественной литературы	25
2.1 Литература Китая XX века. Стилизация художественных произведений	25
2.2 К вопросу о понятии перевода художественной литературы	29
2.3 Особенности перевода художественной литературы	32
2.4 Особенности передачи элементов разговорного стиля при переводе	35
3 Передача разговорного стиля при переводе художественных произведений с китайского языка	40
Заключение	71
Список использованных источников и литературы	74

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ИЯ – исходный язык;

ПЯ – переводящий язык.

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено изучению особенностей перевода художественной литературы, вопросов передачи стилистических черт оригинала и анализу способов передачи разговорного стиля с китайского языка на английский и русский. В современной переводческой практике большое внимание уделяется поиску решения проблем перевода художественных произведений, связанных со спецификой текстов данного жанра. Связано это с широким распространением литературы Китая как в России, так и в странах Запада. Тем временем, писатели Поднебесной все чаще прибегают к использованию в своем творчестве элементов живой разговорной речи в том виде, в каком они реализуются в устной коммуникации. В свою очередь, это ставит перед переводчиками ряд задач и трудностей, предопределяя тем самым необходимость искать новые способы для адекватной передачи всех тонкостей оригинала. В работе также анализируются способы передачи разговорной речи, в частности, теория компенсаций при переводе художественных произведений с китайского языка на русский и английский.

Актуальность темы исследования обусловлена высоким интересом российских читателей и исследователей к культуре и преимущественно к литературному творчеству Китая. Многие произведения китайских классиков переводятся на иностранные языки, однако остро стоит вопрос о воспроизведении в текстах перевода стилистических свойств оригинала, включая специфику разговорного стиля. Однако при поиске способов решения данной проблемы теоретики переводоведения предлагают лишь некоторые общие рекомендации по способам передачи особенностей разговорного стиля.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы определить языковые средства разговорного стиля, реализованные в художественных произведениях китайской литературы, в переводах на русский и английский язы-

ки, а также выявить специфику передачи указанных особенностей при переводе произведений на иностранные языки.

Поставленная цель достигается путем решения следующих задач:

- 1) рассмотреть понятие стиля, разговорного стиля и его место в классификации функциональных стилей;
- 2) изучить характерные черты разговорного стиля и способы его реализации в художественных текстах на китайском, в переводах на английский и русский языки;
- 3) выявить сложности осуществления перевода, вызванные особенностями художественной литературы;
- 4) рассмотреть предлагаемые способы передачи разговорного стиля при переводе произведений с одного языка на другой;
- 5) проанализировать переводческие стратегии при передаче разговорного стиля с китайского языка на русский и английский.

Теоретической базой исследования в вопросах переводоведения послужили работы В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера, А.В. Федорова и А.Д. Швейцера, где на основе анализа и систематизации большого опыта переводческой деятельности представлены основные положения и концепции теории перевода, а также доказывається необходимость именно лингвистического подхода при переводе художественных текстов. Помимо этого, применительно к данному исследованию, значимость представляет изучение метода компенсации, как средства восполнения потерь, возникающих при передаче тех или иных особенностей оригинала с одного языка на другой. Более комплексную работу в данном направлении, в том числе, затрагивая вопросы стилистики, представляют С.А. Циркунова, М.А. Яковлева и некоторые другие исследователи.

Говоря о стилистике художественной речи и характерных чертах разговорного стиля в частности, стоит упомянуть работы И.В. Арнольд, которая обосновывает выделение последнего в системе функциональных стилей, предлагая характеристику, классификацию подвидов данного стиля. Систе-

матическое описание лексических и грамматических особенностей разговорного стиля, представленных в китайском языке можно обнаружить в трудах В.И. Горелова. В дополнение к этому, определенную значимость представляют и наработки по стилистике, грамматике, переводоведению собственно китайских ученых, авторов, среди которых можно отметить Чэнь Хунвэя, Цун Япина, Хуан Чжужэня и Ши Динсюя.

При проведении исследования использовались следующие методы научного исследования: метод сплошной выборки, сопоставительный анализ, анализ научной литературы, метод классификации, описательный метод и общенаучный метод индукции.

Объектом настоящей работы является разговорный стиль в том виде, в каком он реализован в художественных произведениях.

Предметом исследования являются способы передачи разговорного стиля, используемые переводчиками при переводе художественных произведений с китайского языка на русский и английский языки.

Материалами для исследования послужили роман Мо Яня «Страна вина», роман Лао Шэ «Записки о кошачьем городе», роман Юй Хуа «Жить», переводы данных произведений на русский язык, осуществленные И.А. Егоровым, В.И. Семановым, Р.Б. Шапиро и переводы на английский язык, выполненные Говардом Голдблэттом, Уильямом Лайелем и Майклом Бэрри соответственно.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты, полученные в рамках данного исследования, будут способствовать дальнейшему развитию теории сопоставительной стилистики, теории художественного перевода произведений литературы и, в том числе, передачи стилистических особенностей, а именно, элементов разговорного стиля.

Практическая значимость работы сводится к возможности применения полученных результатов при преподавании курса грамматики и стилистики китайского языка, художественного перевода с китайского языка.

1 ПОНЯТИЕ СТИЛЯ В РАМКАХ ЛИНГВИСТИКИ

Слово «стиль» пришло к нам из латинского языка, где оно используется для обозначения «остроконечной палочки или заостренного стержня из кости, металла или иного материала, которым римляне писали на восковых дощечках»¹. В настоящее время данный термин употребляется в разных областях человеческой деятельности: стиль, как образ жизни, особенности поведения или как совокупность особенностей, характеризующих направление в политике, искусстве, архитектуре и так далее.

В лингвистике также существует понятие стиля, однако ученые трактуют его по-разному. Так, французский естествоиспытатель Ж.-Л.Л. де Бюффон, в своей работе «Рассуждение о стиле» (*Discours sur le style*, 1753), задавшись вопросом о формах научного изложения, говорит о том, что «Стиль – это сам человек. Стиль не может ни отчуждаться, ни преобразовываться, ни передаваться»². То есть стиль рассматривался, как индивидуальный способ выражения мыслей, присущий каждому из нас. Позже, в 19 веке, приходит понимание того, что речь человека может выполнять разные функции и служить разным целям, исходя из этого, в качестве подвидов выделяли бытовую речь, публичное выступление, речь в суде и т. п.³ Таким образом, в трактовке стиля большую роль стал играть экстралингвистический фактор. В российской лингвистике подобной точки зрения придерживается лингвист, палеограф А.И. Соболевский, согласно которому под стилем понимается языковое приспособление человека к общественной среде. В этом же ключе размышляет и финский лингвист Н.Э. Энkvист, в чьих трудах стиль представляется как определенная вариация, которая ограничена контекстом. Здесь же ученый приводит еще одно определение данного термина, говорят о том, что стиль – это отклонение от норм языка. Рассмат-

---

¹ Большой Энциклопедический Словарь [Интернет портал] URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения: 13.01.2018).

² Лингвистический энциклопедический словарь [Интернет портал] URL : <http://tapemark.narod.ru/les/494a.html> (дата обращения: 13.01.2018).

³ Там же.

ривают стиль и как жанровую разновидность литературных произведений (стиль басни, новеллы, романа) или языковую парадигму определенной эпохи. Есть и понимание данного термина в качестве способности или умения говорить и читать грамотно, без ошибок (Ф.Л. Лукаш, А.Н. Гвоздев). Однако дальнейшее развитие получила концепция де Бюффона. О неразрывности таких понятий, как мысль и речь пишут в своей работе «Проблемы стиля» кардинал Дж. Генри Ньюмен и Дж. Миддлтон Мэррей. В данном труде авторы указывают на то, что «стиль – это свойство языка, которое позволяет точно передавать эмоции и мысли или систему эмоций и мыслей, свойственных определенному автору»⁴. Однако большее распространение в лингвистике получила теория, согласно которой стиль зависит от экстралингвистических факторов, таких как сфера коммуникации, цель общения, аудитория.

Что касается развития данного раздела языкознания в китайской науке, то стилистика китайского языка берет свое начало в поэтике Древнего Китая. Именно тогда философы и мыслители Поднебесной пытались осмыслить поэтическое творчество, разобраться в сущности выразительных средств языка, стилистических приемов и некоторых особенностей и явлений литературы⁵.

Несмотря на то, что вопросу стиля стали уделять внимание еще в Древнем Китае, стилистика как раздел науки и само понятие стиля, в его современной интерпретации, сформировались лишь в середине прошлого столетия под влиянием ученых-лингвистов из СССР, а именно В.В. Виноградова и М.Н. Кожина.

В настоящее время для определения понятия «стиль» в китайском языке существует 4 аналога: «修辞学» – *сюцзысюэ*, «文体学» – *вэньтисюэ*, «风格学» – *фэнгэсюэ* и «辞章学» – *цычжансюэ*⁶. Различия данных терминов можно проследить благодаря значениям составляющих морфем. Так, со-

---

⁴ Гальперин И.Р. Стилистика английского языка (Stylistics). М., 1981. С. 6-21.

⁵ Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М. Просвещение, 1979. С. 10-11.

⁶ Там же. С. 9-10.

гласно Китайско-русскому словарю, одно из значений иероглифа 修 – сю – украшать⁷, а 辞 – цы – это название древнего поэтического жанра⁸, таким образом, В.И. Горелов отмечает, что 修辞学 – сюцисюэ – это учение об изобразительных средствах и композиционных приемах языка. Термин 文体学 – вэньтисюэ, употребляется, как правило, в значении учения о функциональных стилях общенародного языка (от 文体 – вэньти – стиль, слог⁹); тогда как 风格学 – фэнгэсюэ – это стилистика как учение о стилях произведений литературы (от 风格 – фэнгэ – стиль, манера, жанр¹⁰). Последний термин – 辞章学 – цычжансюэ, как отмечает автор, филологическая дисциплина широкого профиля, которая охватывает вопросы лингвостилистики и стилистики художественной литературы¹¹.

В стилистике английского языка лингвист И.В. Арнольд представляет иную точку зрения, согласно которой слово стиль относится только к художественным текстам, для всех остальных сфер нашей деятельности было введено такое понятие, как регистр (register). Так, выделяются регистр телефонных разговоров, регистр научной лекции, регистр юридических документов и т. п. В регистре представлены как разговорная, так и письменная речь, учитывается экстралингвистический контекст или условия ситуации, а именно место, время, взаимоотношения между участниками и их роли. В стилистике русского языка нельзя провести аналогию между терминами регистр и стиль. Регистр можно условно соотнести с термином подъязык или субъязык, который в свое время был предложен лингвистом Ю.М. Скребневым. Он полагает, что любой подъязык – это такая разновидность языка, которая обслуживает различные сферы нашего общения, а также говорит о необходимости проводить четкую границу между субъекты-

---

⁷ Китайско-русский словарь. М.: Изд-во «Вече», 2008. С. 1026.

⁸ Там же. С. 140.

⁹ Там же. С. 951.

¹⁰ Там же. С. 261.

¹¹ Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. С. 10.

ками и функциональными стилями речи, так как последние объединяют в себе несколько взаимосвязанных между собой субъязыков¹².

В данной работе мы будем придерживаться общепринятых определений стиля. Взгляд на стиль, как на систему элементов, предлагает лингвист и лексикограф, профессор И.Р. Гальперин, который характеризует стиль как систему взаимосвязанных языковых средств, используемых для выполнения функций коммуникации и направленных на создание определенного эффекта¹³. Ю.М. Скребнев утверждает, что стиль – это множество особенностей определенного текста или группы текстов, которое отличает их от других текстов¹⁴. Академик В.В. Виноградов же определяет стиль как функционально и социально-обусловленную совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере национального языка¹⁵.

Рассматривая весь ряд определений и трактовок понятия стиль, можно выделить некую константу, а именно то, что каждый стиль имеет свои особенности, которые характеризуются отбором определенных языковых средств. Помимо этого, И.Р. Гальперин и Ю.М. Скребнев рассматривают следующие цели стиля: 1) выделение текста из ряда других; 2) выполнение функций коммуникации; 3) создание некоторого воздействия. Но только В.В. Виноградов говорит о причинах выбора и использования тех или иных средств. А причины уже могут зависеть как от ситуации, так и от того, к какому социальному слою относится говорящий или респондент. В данной работе будет исследована разговорная речь представителей разных социальных групп китайского общества XX века, именно поэтому в исследовании за основу будет взято определение В.В. Виноградова.

1.1 Функциональный стиль и его основные задачи

Стиль не является сугубо индивидуальным способом изложения мыслей и не несет на себе оттенок определенной эпохи, а, наоборот, характери-

---

¹² Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М., 2002. С. 263-264.

¹³ Гальперин И.Р. Стилистика английского языка (Stylistics). С. 6-9.

¹⁴ Знаменская Т.А. Стилистика английского языка: Учебник для вузов. М., 2005. С. 10-12.

¹⁵ Там же: С. 9-10.

зуется использованием особого пласта лексики, определенных приемов, что обусловлено целью и функциями речи. Следовательно, необходимо провести разграничение между такими понятиями, как «стиль речи» и «стиль языка». Стиль речи, по мнению А.И. Пешковского, это использование определенных языковых средств, которые, кроме обеспечения основной цели говорения – сообщения мысли, служат также и для обеспечения иных, добавочных целей¹⁶. В противовес ему ставится термин стиль языка или функциональный стиль. Однако И.Р. Гальперин схожим образом определяет и понятие функционального стиля, а именно, как систему взаимосвязанных языковых средств, служащую определенной цели коммуникации¹⁷. И.В. Арнольд предлагает отчасти схожее определение, однако дополняет его тем, что любой функциональный стиль может характеризоваться использованием средств на всех уровнях языка: морфемном, лексическом, синтаксическом и даже фонетическом, а обуславливается это не только целью коммуникации, но и ее условиями в целом¹⁸.

Таким образом, нет единого подхода к определению функционального стиля, разграничиваются и такие понятия как стиль речи и стиль языка. Одно из центральных направлений стилистики, которое изучает функциональные стили, а также функционирование языка в разных сферах и ситуациях общения называется функциональной стилистикой.

1.2 Классификации функциональных стилей

Разные подходы в классификации функциональных стилей можно объяснить тем, что одни ученые при выделении стилей, опираются на функции языка, другие – на сферу употребления.

В стилистике китайского языка, как и в стилистике русского языка, в зависимости от целей коммуникации, задач, принято выделять пять функ-

---

¹⁶ Блох М.Я., Велицкая Е.В. Просодия в стилизации текста. М., 2012. С. 51-63.

¹⁷ Гальперин И.Р. Стилистика английского языка (Stylistics). С. 6.

¹⁸ Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. С. 167-170.

циональных стилей: научный, публицистический, разговорный, официально-деловой и литературно-художественный¹⁹.

Внимания заслуживает теория И.В. Арнольд, в рамках которой выделяется три стиля: нейтральный стиль (элементы этого стиля можно использовать в любой ситуации); книжный стиль (в рамках которого она рассматривает научный, деловой, публицистический (газетный), ораторский, возвышенно-поэтический подстили); разговорный стиль (и три подстиля: литературно-разговорная, фамильярно-разговорная разновидности и просторечие). Лексический состав последних двух подстилей характеризуется наличием стилистически-окрашенных слов, которые могут различаться коннотацией, различной сферой применения и так далее²⁰.

С отчасти аналогичной позицией выступает ряд ученых, в числе которых Ю.С. Степанов, В.А. Мальцев, В.А. Кухаренко. Они выделяют лишь два функциональных стиля: литературный и разговорный (а также их вариации), а за основу взяты такие компоненты коммуникации, как ситуация, сфера общения и цели.

Из числа лингвистов можно также выделить профессора Ю.М. Скребнева, который говорит, что всю речь можно разделить на формальную (сюда относятся литература, пресса, официальный разговор) и неформальную. Помимо этого он также утверждает, что количество стилей, в рамках этих двух типов, бесконечно.

Спорным является и вопрос о выделении разговорного стиля, в качестве отдельного вида. Так, И.Р. Гальперин не рассматривает его в качестве отдельного функционального стиля. Функциональные стили – это свойства письменного языка, а разговорный стиль он относит к устному типу речи, так как диалоги или монологи в виде ораторской речи можно наблюдать в абсолютно любой сфере нашей деятельности, например разговор двух друзей, общение преподавателя со студентом, собеседование на работу или вы-

---

¹⁹ Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. С. 122-123.

²⁰ Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. С. 266-267.

ступление с научным докладом. В своей классификации он выделяет стиль художественной литературы, публицистический, газетный, научный и официально-деловой стили²¹.

Говоря о дифференциации стилей, необходимо обратить внимание на тот факт, что границы между стилями размыты. Безусловно, каждому стилю присущи специфические слова, которые вместе с тем, по своей стилистической характеристике становятся более подвижными и по прошествии некоторого времени могут из стилистически окрашенных перейти в разряд нейтральной лексики. Происходит это из-за того, что значения некоторых слов трансформируются (происходит улучшение, ухудшение, расширение или сужение значения), измениться может и коннотация, что также оказывает влияние и на сферу употребления той или иной единицы языка²².

В современной стилистике классификация функциональных стилей вызывает некоторые разногласия среди ученых лингвистов. Схожим для всех классификаций является тот факт, что в их основе лежат экстралингвистические факторы, а именно сфера применения языка, условия, цели, тематика коммуникации. Что касается разговорного стиля, то не все ученые выделяют его в качестве самостоятельного функционального стиля. К ним относятся И.Р. Гальперин, А.Н. Мороховский. Противоположной точки зрения придерживается И.В. Арнольд, которая не только дает подробную характеристику данного стиля, но и рассматривает три его разновидности: просторечие, фамильярно-разговорный и литературно-разговорный подстили.

1.3 Разговорный стиль: определение, функции

Разговорный стиль (口头语体 – *коутю юйти*) охватывает широкую сферу речевой деятельности. Реализуется он в сфере обиходно-бытового, непринужденного, неформального общения. Однако этот факт вовсе не сводит тематику общения только до бытовой, то есть, разговоры могут вестись

---

²¹ Гальперин И.Р. Стилистика английского языка (Stylistics). С. 28-30.

²² Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 2005. С. 175.

как о политике, так и о культуре, искусстве и т.д. Главная цель текстов данного стиля заключается в обмене информацией, мыслями, чувствами, эмоциями. Форма реализации разговорного стиля – диалог или полилог, что подразумевает персональную адресацию и наличие обратной связи, т.е. говорящий всегда обращается к кому-то конкретному. Помимо этого, в любой момент существует возможность дополнить сказанное, разъяснить непонятные моменты, вмешаться в речь говорящего. Судя по этому небольшому описанию можно сказать, что особенностями разговорного стиля являются неформальность, непринужденность речи; общению зачастую не будет предшествовать подготовка, отбор языковых средств, а отличаться оно будет спонтанностью, образностью, эмоциональностью, простотой высказываний. Наличие лексико-фразеологических и грамматических особенностей, которые характеризуют разговорный стиль, обусловлено экстралингвистическими и паралингвистическими факторами, то есть конкретной ситуацией, которая в свою очередь определяет уровень эмоциональности, тональность, темп речи, настрой, жесты и мимику участников беседы. Следовательно, данный стиль противопоставлен книжным стилям (научному, газетно-публицистическому, официально-деловому). Для того чтобы в большей степени отразить суть этих двух явлений, некоторые ученые, среди которых Ю.М. Скребнев, Д.М. Кузнец предлагают заменить термины книжный стиль и разговорный, на «литературно-отработанный» и «свободный» соответственно²³.

В разговорном стиле находят свое отражение все функции языка: контактоустанавливающая, функция общения, познавательная, мыслительная, экспрессивная функция и многие другие. Менее характерной для данного стиля является эстетическая функция, однако можно привести примеры, где реализуется и она²⁴. Наличие того факта, что здесь реализуются все функции языка, исключает возможность детального изучения и анализа всего

---

²³ Блох М.Я., Велицкая Е.В. Просодия в стилизации текста. С. 51-55.

²⁴ Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. С. 142-148.

многообразия такого явления, как разговорный стиль. Объясняется это тем, что некоторые конструкции могут вызывать, к примеру, двусмысленную реакцию. В частности, повторы-восклицания могут выражать насмешку, возмущение, иронию, реже – положительные эмоции. Во всех случаях контекстом здесь служит ситуация общения. Вместе с тем, данная конструкция может быть противопоставлена контактоустанавливающей функции, где речь тактичная, вежливая, некатегоричная, (например, «认识你很高兴» – *жэньши ни хэнь гаосин* – Очень рад с тобой познакомиться), так как могут поставить человека в тупик или оттолкнуть его.

Зачастую данный стиль представлен устной речью (в сфере бытового общения), однако записки, частные письма также можно отнести к разговорному стилю, который представлен в письменной форме²⁵.

В упомянутой ранее классификации стилей И.В. Арнольд, лексика разговорного стиля подразделяется на три типа: литературно-разговорную лексику, фамильярно-разговорную лексику и просторечие. К последним двум относятся региональные разновидности, половозрастные особенности индивидов. В речи, которую можно охарактеризовать, как фамильярно-разговорную, присутствуют бранные слова, ненормативная лексика или их эвфемизмы. Такие слова могут выражать как отрицательное, так и положительное отношение говорящего к обсуждаемому вопросу или объекту. К особенностям этого стиля можно также отнести замену личных местоимений при обращении полнозначными словами и именами: «先生» (*сяньшэн*) – господин, «晓梅» (*Сяомэй*). При обращении к ребенку, вместо местоимения первого лица используют «宝贝» (*баобэй*) – досл. сокровище, любимый, а когда ребенок обращается к матери – «妈咪» (*мами*) – мамочка, местоимение мы – «我们» (*вомэнь*), нередко относится и к говорящему и к слушателю: «你知道我们为什么要学习吗» (*Ни чжидо вомэнь вэйшэньмэ яо сюэси*

---

²⁵ Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. С. 185.

ма) – Ты знаешь почему мы должны учиться? – обращаются родители к ребенку. Одним из вариантов данного стиля также является и детская речь.

При анализе произведений нами будет задействован сленг – такой пласт сниженной, фамильярно-разговорной лексики, который относится к социолекту, единицы которого используются в определенных профессиональных, общественных, социальных объединениях.²⁶ Сленг по праву называют самым ярко выраженным, эмоционально-экспрессивным маркированным слоем лексики, находящимся за пределами литературного языка. Но под вопросом остаются критерии отнесения слов к сленгу. В современной литературе сленг играет важную стилистическую роль. Им обозначают понятия, которые вызывают сильные эмоции, чувства. В сленге либо существуют синонимы слов литературного языка: «蹭儿» (*цэнр*) – бесплатный или халявщик, «打的» (*дади*) – заказывать такси; либо слова меняют свои значения: «埋» (*май*) – закапывать, прятать, но оплачивать в словосочетании 埋单 (*май дань*) – оплачивать счет²⁷.

Говоря о третьем типе разговорного стиля – просторечии, необходимо отметить, что ученые и исследователи не пришли к единому мнению по поводу выделения его в отдельную подгруппу. Ряд лингвистов преимущественно говорят о территориальных и социальных факторах, т.е. люди используют просторечие, так как по-другому говорить не умеют. Те, кто все-таки выделяет просторечие, утверждают, что люди выбирают стиль общения в зависимости от того с кем они непосредственно разговаривают и при какой ситуации происходит общение²⁸.

Таким образом, разговорный стиль – один из функциональных стилей речи, который представлен в устной коммуникации, но может быть реализован и в письменной форме. Для него характерны неофициальный характер отношений между коммуникантами, неподготовленность речи и, как следствие, спонтанность; использование просторечной лексики, которая придает

---

²⁶ Орлова Н.О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции. 2009. С. 1-5.

²⁷ Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. С. 185-189.

²⁸ Там же. С. 186.

экспрессивность высказываниям. Это связано с целью и функциями общения данного стиля, а именно, обменом эмоциями, чувствами и только во вторую очередь – информацией. Он служит для неформального общения. Конкретной ситуацией общения будет определяться выбор языковых средств (определенной лексики, грамматических конструкций). Отдельное внимание уделяется и экстралингвистическим факторам. Традиционно здесь выделяют три подвида разговорного стиля: фамильярно-разговорный подстиль, литературно-разговорную разновидность и просторечие, каждый из которых обладает своими характерными чертами и особенностями.

1.4 Основные характеристики разговорного стиля

Как уже было сказано, если публицистический, научный или официально-деловой стили опираются на нормы литературного языка, то разговорный стиль, им в противовес, характеризуется отклонением от этих норм. Вместе с тем, современные китайские писатели стремятся к большей стилизации в своих произведениях рассматриваемого стиля. Данный стилистический прием подразумевает использование определенных единиц, которые помогают автору воссоздавать или имитировать в художественном произведении, на письме, разговорную речь²⁹. В целом же, понятие стилизации применимо и к ситуации, когда в тексте, путем использования определенного языкового материала, воссоздается индивидуальная манера писателя, историческая эпоха, направление литературы или жанр. Благодаря стилизации, или имитации, автору удастся более точно передать характер персонажа, манеру его поведения (эмоционален ли персонаж или сдержан в своих высказываниях), показать, к какой социальной группе, национальности он относится, имеет ли дефекты речи.

В науке зафиксированы лишь некоторые общие особенности разговорного стиля, однако за более конкретными изменениями и тенденциями уследить трудно, так как язык изменяется, а разговорная речь еще в боль-

---

²⁹ Хабибуллина Е.В. Изучение приемов стилизации речи персонажа на занятиях по филологическому анализу текста в иностранной аудитории. Казань., С. 1-5.

шей степени подвержена изменениям (которые никак не фиксируются в языке), причиной тому тот факт, что данный стиль представлен в речи, а речь, как отмечает Ф. де Соссюр, – это «индивидуальный акт воли и понимания»³⁰, следовательно, отражает личный опыт отдельных носителей языка или, другими словами, носит субъективный характер³¹.

Разговорный стиль китайского языка характеризуется следующими вербальными особенностями:

1) Лексико-фразеологические особенности:

а) использование двусложных слов взамен односложных (耳朵 (*эрдо*) – ухо, 舌头 (*шэтоу*) – язык, 鼻子 (*бицзы*) – нос, вместо 耳, 舌, 鼻, соответственно);

б) наличие разговорно-литературной (собственно разговорной) лексики или коллоквиализмов (明几个 (*мир гэ*) – завтра, 好 (*хао*) – очень, здорово, 搞 (*гао*) – делать, заниматься; понимать, разбираться, 敢情 (*ганьцин*) – оказывается; конечно, 落炕 (*лаокан*) – свалиться, слечь в кровать, 脑袋 (*наодай*) – голова, башка, 搁 (*гэ*) – класть, ставить, 个子 (*гэцзы*) – рост, 法子 (*фацзы*) – способ, 吓唬 (*сяху*) – запугивать, устрашать, 脑门子 (*нао мэньцзы*) – лоб и т.д.

в) употребление слов с эмоционально-оценочным значением, образованных морфемами 鬼 (*гуй*) – в самостоятельном употреблении – черт, 虫 (*чун*) – червь, 蛋 (*дань*) – яйцо и 棍 (*гунь*) – палка, бездельник, негодяй: 醉鬼 (*цзуйгуй*), 酒鬼 (*цзюгуй*) – пропойца (алкоголь + черт; нейтральный эквивалент: 醉汉 (*цзуй хань*) или 酒徒 (*цзюту*) – пьяница); 穷光蛋 (*цюнгуандань*), 穷鬼 (*цюнгуй*) – голодранец (нейтральный эквивалент: 穷人 (*цюнжэнь*) – бедняк); 糊涂虫 (*хутучун*), 糊涂蛋 (*хутудань*) – дуралей (нейтральный эквивалент: 糊涂人 (*хутужэнь*) – глупец); 恶棍

³⁰ Цит. по: Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2001. С. 27

³¹ Вендина Т.И. Введение в языкознание М., 2002. С. 27-28.

(эзунь) – злодей, негодяй (зло + бездельник), 赌棍 (дугунь) – азартный игрок (играть на деньги + бездельник);

г) с добавлением морфем связан еще один прием, а именно лексическая компрессия, когда одним понятием заменяется словосочетание. К таким суффиксам можно отнести 族 (цзу – национальность, группа) и 派 (пай – группировка, направлять) в значении поколение, группа людей, объединенных общим признаком; 盲 (ман) в значении незнающий или не владеющий чем-либо, например, 无孩族 (у хай цзу) – бездетные люди, 走无派 (цзоу у пай) – «идущие в никуда», 电脑盲 (дяньнао ман) – человек, плохо разбирающийся в компьютерах, 晚九朝五族 (вань цзю чао у цзу) – молодежь, ведущая ночной образ жизни (晚九朝五 – досл. с девяти вечера до пяти утра)³²;

д) наличие фразеологизмов, содержащих эмоциональную оценку: 吹牛皮 (чуй нюпи) – хвастаться, бахвалиться (надуть бычью кожу); 拍马屁 (паймань) – подлизываться, подмазываться (похлопывать лошадь по крупу); 发牢骚 (фа лаосао) – жаловаться, пенять (изливать досаду).

е) использование наречий 可 (кэ) и 可是 (кэши) – однако, однако ж (же); 倒 (дао) и 倒是 (даоши) – напротив, наоборот, однако. Такие слова усиливают противопоставление.

ж) употребление модальных слов 想来 (сянлай) – думается, должно быть, 看来 (каньлай) – видимо, вероятно, по-видимому.

з) пословицы и поговорки (谚语 – яньюй), которые охватывают широкую область многообразных явлений китайской народной жизни, например, 鸡蛋里找骨头 (цзидань ли чжао гутоу) – Выискивать недостатки, придирается (досл. Искать кости в курином яйце); 天

---

³² Семенас А.Л. Лексикология китайского языка. М.: Восточная книга. 2010. С. 231-235.

下乌鸦一般黑 (*тянься уя ибань хэй*) – Везде одно и то же, одним миром мазаны (досл. В поднебесной все вороны черные); 老虎也有打盹时 (*лаоху е ю дадуньр*) – И на старуху бывает проруха (досл. Даже тигр может иногда задремать);

и) недоговорки-иносказания (歇后语 – *сехойюй*) – это изречение, состоящее из двух частей: иносказания и его раскрытия, вторая часть обычно опускается. Например, 狗咬耗子 -- 多管闲事 (*гоу цзяо хаоцзы – до гуань сяньши*) – Совать нос не в свое дело (досл. Собака ловит мышей – слишком много занимается посторонними делами); 哑子吃黄连 -- 说不出的苦 (*яцзы чи хуанлянь – шобучу дэ хуа*) – Вынужденный молчать (досл. Немой ест горечавку - невысказанная горечь); 老虎带数珠儿 -- 假充善人 (*лаоху дай шучжур – цзя чун шан жэнь*) – Быть лицемером, (досл. Тигр взял с собой четки - прикидывается добрым человеком);

2) На морфологическом уровне будет наблюдаться использование словообразовательных суффиксов 儿 (*эр*), 子 (*цзы*), как средств эмоциональной окраски. Так, например, слово 教员 (*цзяююань*) переводится как «учитель», но 教员儿 (*цзяююаньр*) несет уже отрицательную коннотацию и может быть переведено как «училка, учительшка». Или противоположный пример, когда слово с суффиксом 儿 будет более нейтральным, в отличие от того же слова, но с суффиксом 子. Например, если 老头儿 (*лаотоур*) – это старик, старец, то 老头子 (*лаотоу цзы*) будет передаваться на русский язык словом старикашка.

3) Грамматические особенности:

- а) преобладание простых предложений над сложными;
- б) преобладание в сложных предложениях бессоюзных предложений в численном отношении над союзными;

в) инверсия как одно из средств создания эмфазы – эмоционально-экспрессивного выделения одного элемента. Под инверсией понимается как перестановка членов простого предложения (想明白了吗, 你? (*сян минбай лэ ма, ни?*) – Видимо, уразумел, ты?), так и перестановка сложных синтаксических единиц (我要的是活动, 我要的是生命. (巴金. 家) (*во яо дэ ши ходун, во яо дэ ши шэнмин*) – Что мне необходимо, так это движение; что мне нужно, так это жизнь);

г) эллипс компонентов синтаксических структур:

i) при указании даты или возраста часто пропускают слова 日 (*жи*) – число и 岁 (*суй*) – год: 三月二十一 (*сань юэ эр-шии*) – 21 марта; 今年七十三 (*цзиньнянь цишисань*) – в этом году - семьдесят три;

ii) в числительно-предметных словосочетаниях допускается эллипс показателя единичности – слова «一»: 远处有个狗叫了几声 (老舍. 骆驼祥子) (*юаньчу ю гэ гоу цзяо лэ цзи шэн*) – Вдали какая-то собака тявкнула несколько раз;

iii) эллипс одного из членов предложения: 不用理她! (赵树理) (*бююн ли та*) – Не обращай внимания на нее!; 还有多少时候可以支持呢? (瞿秋白) (*хайю дошао шихоу кэи чжичи нэ*) – Сколько же времени еще сможете продержаться?

iv) эллипс служебных слов: пропуск связки в составном именном сказуемом: 你手里拿的什么东西? (吴祖光. 少年游 (*ни шоу ли на дэ шэньмэ дунси*) – Что за вещь ты держишь в руках?; или бессоюзие, называемое также асиндетоном: 货色是便宜, 钱不够. (茅盾. 林家铺子) (*хосэ ши пяньи, цянь бу гоу*) – Товар-то дешевый - денег не хватит³³.

---

³³ Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. С. 145-154.

Как уже было сказано, самая распространенная форма реализации разговорного стиля – это диалог, т.е. логически и ситуативно-связанная последовательность реплик. Для данного стиля характерна вопросно-ответная форма, подхваты, повторы, параллелизм, поэтому здесь распространены односоставные, неполные предложения.

С целью воссоздания художественного образа, оказания эмоционально-эстетического воздействия на читателя, в современной литературе наблюдается стремление некоторых писателей к стилизации разговорной речи. Сам же разговорный стиль реализуется на всех языковых уровнях в виде отклонений от норм литературного языка. Здесь используются усечения, слова общей семантики или нелитературные фразы и выражения, инверсия, эллипс и другие единицы. Несмотря на это, многие исследователи в области стилистики и разговорного стиля сходятся во мнении, что разговорная речь, стилизованная в художественном произведении – лишь имитирует или копирует живую речь, но не воссоздает ее.

2 ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

2.1 Литература Китая XX века. Стилизация художественных произведений

На протяжении XX века китайская литература сильно зависела от изменений, которые происходили в языке и в политической жизни страны. Вплоть до Синьхайской революции 1911 года в китайской культуре существовало четкое разграничение между литературными произведениями, написанными двух вариантах китайского языка, а именно «вэньянем» (классическим китайским языком) и «байхуа» (повседневным, разговорным языком). Художественные произведения писались на двух вариантах языка, однако предпочтение, несомненно, отдавалось тем, что были написаны на вэньяне. В 1917 году происходит своего рода «революция» и в литературе, когда группа писателей и филологов в лице Фу Синьняня, Ло Цзялуна объявила о разрыве с литературной традицией дореволюционного Китая. Доктором филологии Ху Ши, в соавторстве с другими учеными, была опубликована статья под названием «Мотивы для реформы китайской литературы», в которой авторы призывали создавать новую, живую литературу на разговорном языке. Предполагалось, что писать надо просто, а именно так, как если бы сам человек говорил о чем-либо³⁴. Однако не все положительно относились к таким предложениям. Все же, в 1919 году ситуация изменилась, когда участники Движения 4 мая потребовали перехода от вэньяня к байхуа. В результате последний из простого разговорного языка стал языком официальным. Литература, написанная на байхуа, в основе которого лежат северные диалекты китайского языка, была популярна и в дореволюционный период, так как была наполнена элементами разговорной речи и была в определенной степени понятна широкому кругу читателей. Эта литература была стилизована под обиходное общение, потому что нередко именно от

---

³⁴ Баранов И.Г. Современная китайская художественная литература: краткая справка. Харбин. 1934. С. 10-11.

лица главного героя того или иного произведения велось повествование, описывались происходящие события, а речь персонажей была наполнена образными словами, просторечиями, диалектизмами³⁵.

В последующие годы писатели нередко обращались к изучению западной литературы и использованию ее как образцов для своих произведений. Происходила так называемая вестернизация литературы, а уже после образования Китайской народной республики, на 1-м Всекитайском съезде работников литературы и искусства предлагается обратиться к литературному наследию Китая, а также изучить опыт литературы Советского Союза. Провозглашался курс под названием «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» (百花齐放、百家争鸣 – байхуа цифан, байцзя чжэнмин), целью которого было обеспечить расцвет и многообразие тем литературы и искусства в Китае. Одновременно этот курс приводил к гонениям в литературной среде, а причиной тому стали возникающие направления в литературе, которые с долей критики относились к существующей действительности и действующей власти. Позже снова брался курс на идеологизацию художественной литературы и приведение ее в соответствие с политическими установками того времени. Начавшаяся в 1966 году «культурная революция», подвергнув критике предыдущие достижения китайской литературы, и вовсе остановила ее развитие на десятилетие вперед.

Безусловно любые решения, принимаемые в данном направлении, определяли степень контроля партии над литературой, в определенной степени это отразилось и на языке. После культурной революции начинается новый период в китайской литературе. Параллельно с провозглашением политики открытости (改革开放 – гайгэ кайфан) и политики «идеологического раскрепощения» (思想解放 – сысян цзефан), произошел сдвиг в общественном сознании и образе жизни простых китайцев: заимствовалась зарубежная культура и литература в частности, приветствовались эксперименты в

---

³⁵ Воскресенский Д.Н. Повествовательная проза на языке байхуа // Духовная культура Китая: энцикл. М.: Вост. лит., 2008. С.93-97.

творчестве. Оказывалась литература Китая и под влиянием идей постмодернизма, неореализма, однако сегодня литература все больше определяется запросами общества потребления, а китайские писатели продолжают заимствовать опыт писателей зарубежных, особенно американских³⁶.

В тоже время литература КНР все больше осознается китайскими авторами как часть мировой литературы; они стремятся ни в чем не отставать от писателей развитых стран, заимствуя их творческий опыт, экспериментируют с художественными и языковыми формами и тематикой произведений.

Переломным можно назвать период 90-х годов XX века, когда в 1992 г. Дэн Сяопин отправился в «поездку на юг» (南巡 – *наньсюнь*). Тогда был пересмотрен подход к культуре, в частности альтернативная литература была реабилитирована и, тем самым получила больше признания со стороны властей.

Приход нового поколения писателей середины 80-х годов XX века обозначил новые тенденции и перемены в литературе. Изменения коснулись, как и раньше, освещаемой проблематики и языка. Главная тематика новых произведений – повседневная жизнь, повседневный уклад жизни обитателей города. Именно поэтому в произведениях часто присутствует ирония (и самоирония), а используемый язык максимально был приближен к разговорному. Такое становилось возможным, благодаря отношению некоторых писателей к литературе не как к искусству, а как к воплощению или даже воссозданию жизни на бумаге³⁷.

Помимо существовавших в тот или иной период времени тенденций и веяний, которые были обусловлены социально-экономической ситуацией, отношениями с другими странами и политическим курсом Китая, важную

---

³⁶ Желоховцев А.Н. Современная литература // Духовная культура Китая : энцикл. М.: Вост. лит., 2008. С. 167-175.

³⁷ Дрейзис Ю.А. Современная китайская авангардная поэзия (1980-е гг. начало XXI в.). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2014. Т. XLIV. ч.2. С. 274-299.

роль все же играет политика Коммунистической партии в отношении литературного творчества.

Начало XX века в Китае связано с рядом политических и культурных потрясений, которые сказались и на отношении к литературе: произошел отход от многовековых традиций в сторону новаторства, экспериментирования, освоения зарубежного опыта в литературоведении. Также был совершен переход от официального вэньяня к более простому, понятному всем байхуа, менялась и оценка к сниженным регистрам китайского языка. Литература, написанная на новом общепринятом языке, а также характер самих произведений, где повествование велось от главного героя, определяют активное использование языка отклоняющегося от норм литературного языка.

После образования КНР в 1949 г., Коммунистическая партия Китая начала осуществлять контроль над издаваемой литературой, однако цензура больше затрагивала тематику произведений, касалась вопросов освещения той или иной проблемы общества, отношения к действующей власти, тогда как языковая сторона вопроса часто оставалась в стороне, что давало писателям возможность использовать весь спектр языковых средств для реализации своих идей. Тем не менее, во второй половине XX века нельзя выявить общей тенденции из-за разного подхода власти в отношении литературного творчества: в разные периоды времени предоставлялся то меньший, то больший доступ к изучению иностранной литературы, делались разные акценты на изучении собственного опыта и обращении к корням, в разной степени осуществлялся контроль, нередко литература использовалась в политических целях, но иногда для развития литературного творчества, авторам давалась полная свобода. Сами писатели нередко прибегали к освещению политически чувствительных и табуированных тем, с целью обеспечения большей продажи тиража, обусловленной коммерциализацией литературы, происходящей в последние десятилетия. Это, в свою очередь, не могло не затронуть и языковой вопрос, что приводило к использованию авто-

рами всех доступных лексических, грамматических и стилистических средств.

2.2 К вопросу о понятии перевода художественной литературы

Перевод – многозначный термин, охватывающий различные сферы нашей деятельности. В лингвистике перевод также воспринимается неоднозначно. Возьмем, к примеру, определение, которое нам дает профессор и переводчик И.С. Алексеева, которая рассматривает любой язык в качестве кода, произвольного обозначения предметов и явлений действительности с помощью условных знаков. Таким образом, она приходит к выводу о том, что перевод – это деятельность, которая заключается в вариативном переводе, выражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке; а также деятельность, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант перевода, в соответствии с вариативными ресурсами языка, видом перевода, целью и задачами перевода, типа текста и в зависимости от собственной индивидуальности; перевод – это также результат описанной выше деятельности³⁸. Основоположник современного переводоведения А.В. Федоров дает более простое описание перевода: во-первых, это процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном – исходном языке (ИЯ), пересоздается на другом – переводящем языке (ПЯ); во-вторых, результат этого процесса, т. е. новое речевое произведение (текст или устное высказывание) на ПЯ. Другой ученый в области переводоведения В.Н. Комиссаров рассуждает о переводе, как о виде языкового посредничества, который полностью ориентирован на иноязычный оригинал³⁹. То есть перевод – это процесс, рассматриваемый в рамках межкультурной коммуникации, в ходе которого на языке перевода воссоздается некое сообщение эквивалентное тому, что реализовано в оригинале. Следовательно, оригинал и перевод должны соответствовать друг

---

³⁸ Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М., 2004. С. 5-7.

³⁹ Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990. С.43-44.

другу или отождествляться как в функциональном, так и в содержательном, и структурном отношении.

Аналогичную характеристику дает и китайский исследователь Цун Япин, который отмечает, что перевод – это лингвистический процесс, точно и полно воссоздающий на одном языке идейное содержание, выраженное на другом языке. Как наука, перевод, основываясь на сопоставительной лингвистике, описывает приемы трансформаций. Автор предлагает нам также и метафорический образ перевода, как некоего связующего звена или моста между людьми, общающимися на разных языках. При этом Япин отмечает, что процесс перехода между двумя языками, это сложный мыслительный процесс, начинающийся с поверхности, доходящий до уровня стилистики (или риторики) и затем до более глубинных уровней. При переходе необходимо, посредством сравнения лексики, грамматики, стилистики, логического мышления, культурного фона, выбирать средства выражения соответствующего уровня⁴⁰.

Рассматривая понятие художественного перевода, мы сталкиваемся не с многозначностью термина, а с тем, что ученые переводоведы не имеют единой точки зрения относительно данного понятия. Так, В.Н. Комиссаров говорит, что художественный перевод – это перевод произведений художественной литературы⁴¹. Он выделяет его как вид жанрово-стилистической классификации перевода. Однако в понимании Т.А. Казаковой, в понятии художественный перевод слово «художественный» является качественным определителем рассматриваемого вида деятельности. Художественный перевод подразумевает творческий подход в преобразовании подлинника с использованием всего разнообразия выразительных средств и возможностей ПЯ, при этом предполагается возможность максимально полной передачи стилистических, грамматических и иных особенностей оригинала⁴². Причем сам текст оригинала может относиться как к жанру публицистическому, так

---

⁴⁰ Цун Япин Шиюн эхань ханьэ финьи цзяочэн (Практическое пособие по переводу с русского на китайский и с китайского на русский). Пекин: Вайюй цзяосюэ юй яньцзю чубаньшэ, 2010. С. 3-6.

⁴¹ Комиссаров В.Н. Теория перевода. С. 96-99.

⁴² Казакова Т.А. Художественный перевод. Санкт-Петербург, 2002. С. 5-7.

и к официально-деловому, научному и другим стилям. Таким образом, перевод вырезки из журнала, научной статьи или же перевод выступления на конференции может быть назван художественным, если он выполнен правильно, то есть, соответствует нормам ПЯ, а также в полной мере передает смысл, содержание подлинника.

Также Т.А. Казакова выделяет термин «перевод художественной литературы». Здесь слово «художественный» определяет только характер переводимых текстов, но не специфику самого перевода⁴³. Так, возможны и нехудожественные переводы художественных текстов. Такие случаи возникают, если при переводе был неправильно передан смысл или переводчик не соблюдал нормы языка перевода.

Иная точка зрения на данный вопрос представлена в китайском переводоведении. Художественный перевод – 文艺翻译 (*вэньи фаньйи*) в данном случае будет характеризовать только тип переводимых текстов. Что касается качественного перевода, то уже упоминавшийся в работе Цун Япин говорит, что переводить можно дословно, а можно вольно, однако хороший перевод – это корректное и всестороннее совмещение двух вышеназванных способов, так как перевод – это не просто процесс копирования. Результат данного процесса может быть как приближен к оригиналу, так и быть эквивалентным ему, в таком случае можно говорить об успешности перевода. В целом же, для оценки качества перевода используются три понятия «信, 达, 雅» (*синь, да, я*), которые дословно можно перевести, как «достоверность, доходчивость и изящество». Три критерия вводит китайский переводчик и писатель Янь Фу в своем труде «Пояснения к переводу «Эволюции и этики» Т. Гексли, под которыми понимает точность при передаче мыслей и идей автора, использование правильного и грамотного языка и умелое использо-

---

⁴³ Казакова Т.А. Художественный перевод. Санкт-Петербург., 2002. С. 5-7.

вание языка перевода для передачи стиля и красоты оригинала соответственно⁴⁴.

В данной работе исходным моментом является обращение к общепринятым определениям перевода и художественного перевода, которые предлагают нам А.В. Федоров и В.Н. Комиссаров.

2.3 Особенности перевода художественной литературы

В первую очередь стоит отметить главную черту текста любого стиля и жанра, а именно то, что он написан человеком, следовательно, в каждом случае мы будем иметь дело с авторским стилем или индивидуальной художественной манерой писателя, так как при создании текста художественной литературы автор не ограничен никакими рамками, не выдвигается никаких требований, как например, в стиле публицистическом или научном, где необходим отбор определенных речевых средств, существуют другие нормы и правила литературного языка. В художественной литературе находят свое место большое разнообразие как лексических, так и грамматических (в частности, синтаксических) средств языка в их различных отношениях друг с другом⁴⁵. Это результат того, что основная функция художественного произведения – художественно-эстетическая или поэтическая, иначе говоря, цель заключается в создании художественных образов, достижении определенного эстетического воздействия на читателя, заставить работать и мысли, и чувства, и воображение⁴⁶. Не только идейно-познавательное и вещественно-логическое, но и эмоциональное содержание текста подразумевает использование автором определенных грамматических конструкций, слов, в которых помимо денотативного значения присутствует также значение и коннотативное, что в определенной степени усложняет задачи, которые ставятся перед переводчиком. Именно в подобных случаях с наибольшей остротой встает вопрос о решении творческих

---

⁴⁴ Цун Япин Шиюн эхань ханьэ финьи цзяочэн (Практическое пособие по переводу с русского на китайский и с китайского на русский). С. 3-4.

⁴⁵ Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 2002. С. 277-278.

⁴⁶ Комиссаров В.Н. Теория перевода. С. 98-99.

задач, специфических для художественного перевода, о преодолении трудностей средствами искусства⁴⁷.

В литературе художественное слово имеет тесную связь с языком, на котором оно создано. В переводе зачастую трудно найти прямые образные соответствия или аналоги подлиннику. Вместе с образностью, произведения художественной литературы от текстов других стилей отличает особое свойство, которое можно охарактеризовать как смысловая емкость – способность автора сказать больше, используя меньшее количество средств языка. Эта особенность основывается на многозначности или смысловой усложненности слова, которым в ряде случаев не оказывается полного соответствия в языке перевода. Проблему эту, как правило, можно решить только вариацией лексических средств⁴⁸.

Еще одно характерное свойство художественной литературы – это ярко выраженная национальная окраска содержания и формы, так как именно художественная литература отражает в образах быт, определенную действительность, напрямую связанную с жизнью конкретного народа или народности, язык которой и дает основу для воплощения образов. Выражается эта действительность чаще всего в окружающих предметах, образах, социальных условиях жизни народа (в частности, в характере и поступках действующих лиц) или в насыщенности реалий и идиоматикой⁴⁹. Проблемы, возникающие при переводе можно решить, только если у переводчика имеются соответствующие фоновые знания, либо текст перевода ориентирован на читателей, хорошо знакомых с ситуацией, обычаями и другими реалиями, описанными в тексте оригинала.

Следующая особенность – это оттенок эпохи или определенного периода времени, когда произведение было создано или та историческая ситуация, которую взялся воспроизвести автор. Таким текстам будет присуща тесная связь исторической обстановки с отражающими ее образами. Данный

---

⁴⁷ Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). С. 281-282.

⁴⁸ Там же. С. 311-313.

⁴⁹ Там же. С. 315-319.

эффект будет достигаться путем использования архаизмов, историзмов, инверсий, сложных, распространенных предложений. В переводе же подразумевается использование в основном современного языка, во всяком случае с таким отбором словарных и грамматических компонентов, которые позволили бы воссоздать нужную историческую ситуацию, наметить «дистанцию времени», отделяющую нас от времени создания подлинника или от событий, описываемых в произведении⁵⁰.

Наряду с ролью языковой категории для построения художественного образа, со смысловой емкостью, с историческим и национальным колоритом, отличительную черту художественной литературы составляет индивидуальное творческое своеобразие писателя, которое связано с его мировоззрением, эстетикой, а также с эстетикой эпохи и философией литературной школы. Выявление конкретных форм, отражающих индивидуальное своеобразие, требует от переводчика знакомства с автором, глубокого и тонкого анализа текста и предполагает сопоставление его произведений с творчеством других писателей, относящихся к тому же времени и образующих необходимый для него фон. По завершении создания текста на языке перевода, необходимо сопоставление перевода с оригиналом с целью анализа их связей с эпохой, с литературным окружением, национальной средой, с мировоззрением и эстетикой автора и переводчика⁵¹.

К особенностям художественной прозы можно отнести авторскую индивидуальность и своеобразие, национальный колорит, оттенок эпохи, когда было написано произведение и т.д. Сочетание вышеописанных аспектов является фактором, создающим переводчику определенные условия, в которых необходимо не просто переводить, но и выполнять наряду с этим ряд задач. Помимо общей – воспроизвести текст ИЯ в системе ПЯ, здесь так же необходимо понимать смысл и предмет оригинала; рассматривать слова в контексте ситуации, соблюдать максимальную эквивалентность, передавая

---

⁵⁰ Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). С. 323-325.

⁵¹ Там же. С. 333-335.

те образы, те эмоции, которые воспроизведут в тексте перевода замысел автора, историческую и социальную обстановку.

2.4 Особенности передачи элементов разговорного стиля при переводе

Диалогическая речь имеет большое значение для художественных произведений при создании ситуаций и для характеристики персонажей. Передача реализованной на письме разговорной речи с китайского языка на русский и английский располагает переводчика не только к подбору лексических соответствий, воспроизведению предложений, структур стилистических приемов, но и к передаче ситуаций общения, окружающей обстановки, художественных образов, которые окажут необходимое эстетическое воздействие на читателя, воссоздадут текст в системе другого языка, реализуют идею автора. Так как перевод сам по себе – это не просто использование готовых формул, а процесс, при котором переводчик раскрывает и развивает ход мыслей.

Тем не менее, в настоящее время не существует каких-то четких правил, предписывающих действия переводчика при передаче особенностей разговорной речи, отображенной на письме. Общие рекомендации по переводу на русский язык предлагает Е.Э. Жевнерович:

- 1) поиск и перевод разговорных устойчивых выражений эквивалентами: heart-in-mouth (струсить) – душа в пятки ушла;
- 2) замена общепринятой лексической нормы разговорными вариантами и аналогами: make-up (косметика) – штукатурка;
- 3) использование стилистически окрашенной лексики и сниженных фраз при переводе нейтральных по стилю выражений: like in a dream (как во сне) – ну точно как во сне;
- 4) применение приставок и суффиксов, свойственных разговорной речи: a younger sister (младшая сестра) – сестренка, he drinks alcohol (он пьет) можно перевести как «он попивает» или «он выпивает»;
- 5) употребление в переводе разговорных синтаксических

конструкций:

а) использование синтаксически неполных выражений: we were the popular (Мы были известными) – и все к нам с уважением;

б) перестановка слов (инверсия), характерная для разговорной речи: «It was always she loving me and my collection (Ей всегда очень нравился я и моя коллекция) – Представлял себе, как она меня любит, как ей коллекция моя нравится»;

б) введение дополнительных разговорных выражений, слов для более точной передачи контекста и стилистической окрашенности предложений исходного языка⁵².

Ряд ученых-переводоведов описывают схожие особенности. Такие исследования внесли существенный вклад в развитие теории перевода, однако по-прежнему актуальным является вопрос передачи элементов разговорного стиля. В этой связи стоит обратить внимание на дальнейшие разработки в рамках данной проблематики, где за основу исследований взят такой переводческий прием, как компенсация. Одним из первых, кто говорил о компенсациях и обосновал их необходимость, является А.В. Федоров. Он утверждает, что переводчики нередко сталкиваются с такой проблемой, как невозможность передать на языке перевода некоторые элементы оригинала, что в свою очередь не противоречит принципу переводимости, так как последний относится к тексту в целом. Далее автор рассуждает следующим образом: «целое существует не как какое-то абстрактное понятие, — оно состоит из конкретных элементов [...] в системе, образуемой их сочетанием и составляющей единство с содержанием произведения»⁵³. Таким образом, в системе целого возникает использование замен и компенсаций.

Первым же, кто дал четкое определение компенсации, был лексикограф, лингвист и переводчик Я.И. Рецкер. Он относит компенсацию в ряд лексических трансформаций и говорит, что это замена элемента под-

---

⁵² Жевнерович Е.Э. Способы передачи разговорного стиля в переводе романа Дж. Фаулза «Коллекционер» // Материалы Международной научно- практической конференции, посвященной 90-летию БГУ. Минск, 2012. С. 1-3.

⁵³ Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). С. 139-141.

линника, который невозможно передать при переводе элементом иного порядка, при котором, к тому же, наблюдалось бы и соответствие с общим идейно-художественным характером подлинника. Компенсации возникают там, где это представляется удобным по условиям переводящего языка⁵⁴. Здесь он различает компенсацию семантическую (в которой вводятся дополнительные элементы для полноты смысла) и стилистическую. Многие другие ученые, такие как В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, также предлагают свои определения компенсации, однако никто из них не данное явление с точки зрения вопросов стилистики. На эту важную составляющую обращает внимание Л.С. Бархударов. В его понимании, компенсация – это такой способ перевода, при котором семантические или стилистические потери восполняются средствами языка перевода, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике»⁵⁵.

Первую своего рода классификацию видов данного лексико-грамматического приема предлагает И.С. Алексеева, которая выделяет позиционную и разноуровневую (или качественную) компенсации. Далее переводчик ограничивается случаями, в которых мог бы использоваться данный прием, например, при переводе беспредикативных конструкций в сказках, переводе эпитетов, просторечной лексики и т.д.⁵⁶ Также работу по созданию классификации провели Л.В. Бреева и А.А. Бутенко, которые разделяют компенсации контактные и дистантные (в зависимости от того, где в переводе появляется образ, созданный в оригинале: в том же самом месте или там, где его изначально не было).

Более разработанную классификацию по местоположению предлагает и лингвист С.А. Циркунова, но в данном случае она вводит свои, отчасти аналогичные понятия: компенсация параллельная (случай, при котором потери в тексте перевода восполняются в том же месте текста оригинала), смежная, смещенная и обобщенная. Смежная и смещенная виды компенса-

---

⁵⁴ Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 2007. С. 59-69.

⁵⁵ Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975. С. 218.

⁵⁶ Алексеева И.С. Введение в переводоведение. С. 168-169

ций схожи с дистантной, и отличаются друг от друга только расстоянием, на котором находятся непередаваемый элемент ИЯ и единица, его компенсирующая в ПЯ: в непосредственной близости или на некотором расстоянии соответственно. Обобщенная компенсация подразумевает, что текст перевода в целом содержит элементы, передающие определенный стиль. Помимо данных видов классификаций, С.А. Циркунова также выделяет прямую компенсацию (пример, в котором определенный стилистический прием на языке оригинала передается аналогичным стилистическим приемом на языке перевода: например, игра слов передается игрой слов) и компенсацию аналогом (стилистический прием на языке оригинала передается иным стилистическим приемом на языке перевода). Как видно из определений, в последних двух видах затрагиваются и анализируются только стилистические компенсации, поэтому, в завершение стоит упомянуть еще одного лингвиста – М.А. Яковлеву. Она дополнила данные тезисы, применив термины «горизонтальная компенсация» и «компенсация вертикальная» взамен аналогичных «прямая компенсация» и «компенсация аналогом» соответственно. М.А. Яковлева также отмечает, что в ходе перевода может оставаться неизменным, а может изменяться уровень языка, на котором представлены единицы, реализующие те же функции и цели тех элементов, которые были утрачены. Помимо этого она также говорит о том, что компенсироваться могут потери, связанные не только со стилистическими особенностями, но и элементы смысла и единицы, передающие прагматическое значение⁵⁷.

Тот факт, что в художественной литературе используется живой разговорный язык для описания окружающей среды, персонажей и их действий, ставит перед переводчиками задачу в определенной степени систематизировать знания о способах передачи безэквивалентных единиц. Ведь необходимо достичь сходства не только в плане выражения, но и в плане содержания, в том числе и эмоционально-эстетического. Несмотря на это, в

---

⁵⁷ Яковлева М.А. Компенсация при передаче стилистически сниженных высказываний на разных уровнях текста. М., 2008. С. 51-55.

силу недостаточной изученности вопроса передачи особенностей разговорного стиля, в современной теории перевода представлены для рассмотрения лишь некоторые рекомендации по переводу разговорной речи, которые, в целом, можно соотнести с теорией художественного перевода Т.А. Казаковой, в частности – творческим преобразованием подлинника, путем вариативного перевода, добавления различных грамматических конструкций, лексики. Большое внимание исследователи уделяют и такому объединяющему в себе ряд переводческих трансформаций приему, как компенсация. Здесь выделяют типологический и топографический аспекты. В рамках первого М.А. Яковлева рассматривает горизонтальные и вертикальные компенсации: при горизонтальных компенсациях потери в переводе восполняются на том же самом языковом уровне, при вертикальных – на другом. В рамках второго признака – контактные и дистантные компенсации: при контактных потери в тексте перевода восполняются в том же месте текста оригинала, при дистантных потери восполняются там, где элементов изначально не было.

3 ПЕРЕДАЧА РАЗГОВОРНОГО СТИЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Когда речь заходит о литературе Китая, многие исследователи вспоминают о таком явлении как цензура. Действительно, задачами Главного государственного управления КНР по делам печати и издательств являются проверка и, в случае необходимости, запрет литературы, которая планируется к публикации и последующей продаже. Стоит отметить, что цензура литературы осуществляется больше по политическим мотивам. Так, запрету подвергаются книги и публикации, предлагающие такие точки зрения на события, которые отличаются от той, что пропагандируется Коммунистической партией Китая, например, это касается событий Культурной революции, событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., протестных движений в Синьцзяне и Тибете и так далее. Однако, как было описано выше, цензура лишь косвенно затрагивала языковой аспект, а именно соблюдение норм языка. Все зависело от того, кому отдавалось предпочтение в написании литературы и публикации: интеллигенции или простому народу.

В связи с этим представляется интересным на практике посмотреть, действует ли цензура в вопросе соблюдения норм литературного языка, к каким средствам прибегают современные китайские писатели для того, чтобы в полной мере отобразить на письме живую, разговорную речь персонажей, а также выяснить, к каким стратегиям прибегают переводчики для полной передачи всех стилистических особенностей оригинала при переводе. Современные переводные словари предлагают варианты перевода, а в некоторых случаях дают толкования на китайском языке для жаргонизмов, сленга, просторечий. Задача переводчика заключается в том, чтобы, опираясь на экстралингвистические факторы, которые включают в себя ситуацию общения, время, индивидуальные характеристики персонажей, выбрать наиболее подходящий вариант перевода или аналог соответствующим единицам разговорного стиля, с целью более точного воссоздания в тексте пе-

ревода художественных образов, передачи тех же эмоций, насыщенности и живости речи и реализации замысла автора.

В качестве источников материала для настоящего исследования были выбраны роман Мо Яня «Страна вина» (《酒国》), произведение Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» (《猫城记》) и роман Юй Хуа «Жить!» (《活着》); переводы данных произведений на русский язык, выполненные И.А. Егоровым, В.И. Семановым и Р.Б. Шапиро, а также переводы на английский язык Говарда Голдблэтта, Уильяма Лайеля и Майкла Бэрри соответственно.

Роман «Страна вина» – это детективная история, в центре повествования – следователь по особо важным делам Дин Гоуэр, который отправляется на угольную шахту Лошань провинции Цзюго с целью расследовать дело о поедании младенцев. Местные чиновники, в том числе директор шахты, а также заместитель начальника отдела пропаганды, радушно принимая гостя, всячески препятствуют работе следователя. Обретая новые знакомства и шаг за шагом погружаясь в детали дела, опытному следователю так и не удастся расследовать его до конца. Это одна часть романа. Вторая часть представлена в виде переписки Мо Яня с его учеником Ли Идоу. Эта переписка является своего рода описанием к самому роману. Здесь Ли Идоу дает Мо Яню материал для романа, подробно описывает, как делается вино, рассказывает о стране вина, о нравах его жителей⁵⁸.

«Записки о кошачьем городе» рассматриваются некоторыми критиками как антиутопия. Действие происходит на Марсе, где существует цивилизация людей-кошек. Главный герой, землянин, прилетает в столицу государства – Кошачий город, город с древней историей и богатой культурой. Он исследует неизвестную ранее цивилизацию, пришедшую в сильнейший упадок из-за выращивания «дурманных» деревьев, безынициативности людей-кошек и безнравственности правящей элиты. Этот роман – скорее сатира на китайское общество первой трети 20 века. Произведение представля-

---

⁵⁸ Мо Янь Цзюго. Шанхай: Шанхай вэньи чубаньшэ, 1992. 344 с.

ется интересным, так как Лао Шэ известен как специалист или знаток в области народного китайского языка, а история, где общество пришло в упадок, образование можно получить за один день, а жители находятся под постоянным воздействием дурманных листьев, является идеальной основой для реализации всего богатства живой речи в рамках литературного произведения⁵⁹.

Последнее произведение – «Жить!», это история Сюй Фугуя, сына крупного землевладельца, который из-за пристрастия к азартным играм лишается большого наследства. Фугуй – солдат гоминьдановской армии, на глазах которого умирают или погибают при трагических обстоятельствах родители, жена, дочь с сыном и внук. Однако несмотря ни на какие лишения, старик, раскаивающийся и винящий за себя за ошибки прошлого, находит в себе силы продолжать жить⁶⁰.

Для анализа было отобрано 50 контекстов, в которых в той или иной степени отражены коллоквиальные особенности речи персонажей. В первую очередь необходимо провести анализ данных контекстов на предмет того, благодаря каким особенностям и на каких языковых уровнях был реализован разговорный стиль.

Как уже было отмечено, в силу того, что китайский язык – язык изолирующий, а также использующий идеографическую систему записи, здесь не будет особенностей разговорного стиля, реализованных на фонетическом уровне. Авторы не применяют и такой прием, как графон, суть которого заключается в намеренном изменении написания слова. Нередко графон используется для демонстрации того, что речь персонажа принадлежит к диалекту или для имитации на письме дефектов речи.

Не будет являться отклонением от норм языка пример эвфонии – фонетической организации речи. Например, в ситуации, когда официант подавала гостям блюдо, она произнесла следующую фразу: «龙凤呈祥, 请欣赏!»

---

⁵⁹ Лао Шэ Мао чэн цзи. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2008. 159 с.

⁶⁰ Юй Хуа Хочжэ. Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2010. 191 с.

请品尝! »⁶¹ (*Лун фэн чэн сян, цин синьшан! Цин пинчан!*). После названия блюда следует фраза, которую дословно можно перевести как «Восхититесь блюдом! Насладитесь вкусом» – это прием звукового повтора, который используется в поэзии для придания большей благозвучности или в рекламе для привлечения внимания слушателей. Такие повторы хороши тем, что в небольших рифмующихся фразах можно заложить большой по объему смысл. Однако переводчики не стали прибегать к данному приему, и в переводе на русский мы видим следующую фразу: «Дракон и феникс являют добрый знак», прошу отведать!» и аналогичную ей на английском языке «Dragon and Phoenix Lucky Together, for your dining pleasure. Enjoy!»

Что касается переводов отобранных контекстов, то здесь все же встречаются элементы разговорного стиля на рассматриваемом уровне. К такому можно отнести примеры употребления просторечного «что ль»⁶²; фонетической редукции, а именно, использование усилительной частицы «ж»⁶³ (сокращение от «же»), междометия «уж»⁶⁴ (от «уже») и слова «спец»⁶⁵ (также сокращение от «специалист»). В английском языке такие особенности проявляются за счет усечений вспомогательных глаголов, отрицательной частицы «not»: «He's», «can't», «I'd»; усечений знаменательных слов: «Sis»⁶⁶ (сокращение от «sister»). В связи с тем, что в текстах оригинала не было обнаружено отличительных свойств разговорного стиля на фонетическом уровне, найденные примеры будут в дальнейшем рассматриваться, как вертикальные компенсации другим элементам.

Например: — 丁钩儿同志, 您是这方面的专家, 这四个‘十’字代表什么意思呢? — Товарищ Дин Гоуэр, вы ведь спец в этой области. Что могли бы значить эти четыре десятки?⁶⁷

---

⁶¹ Мо Янь Цзюго. С. 136.

⁶² Ibid. С. 109.

⁶³ Ibid. С. 118.

⁶⁴ Ibid. С. 175.

⁶⁵ Ibid. С. 105.

⁶⁶ Юй Хуа Хочжэ. С. 72.

⁶⁷ Мо Янь Цзюго. С. 105.

В тексте оригинала мы видим использование личного местоимения «您» (*нин*), обращения «丁钩儿同志» (*Дин Гоуэр тунчжи*), а также междометия «呢» (*нэ*). В тексте перевода сохраняются вышеуказанные элементы, однако переводчик дополнительно прибегает к использованию частицы «ведь» и усеченного существительного «спец». Аналогичная ситуация и в следующем примере: — 你这家伙，真不是东西，觉都跟我睡了，还不知我的名字。 — Ну ты даешь! Это уже ни на что не похоже! Уж и переспал со мной, а как зовут — не знает⁶⁸, где переводчик намеренно использует дополнительные средства (междометие «ну», упущение членов предложения, дробление большого предложения на маленькие, использование восклицательных знаков, а также упомянутое выше усеченное междометие «уж») с целью большей стилизации разговорного стиля.

— 我不上学，我要姐姐。 — I'm not going to school, I want Sis! — Не пойду учиться! Хочу сестру!⁶⁹ В английском переводе приведенной фразы сразу два примера усечения являются маркерами разговорности, тогда как в тексте оригинала можно лишь дать характеристику синтаксису, а именно простым, нераспространенным предложениям, что в целом соответствует речи ребенка.

Далее необходимо провести анализ особенностей разговорного стиля, которые проявляются на морфологическом уровне. Здесь были обнаружены следующие примеры:

1) применение словообразовательных суффиксов: «老子» (*лаоцзы*) – «старик»⁷⁰, «姐儿们» (*цзермэнь*) – «девчонки», «сестрички»⁷¹;

2) употребление «чистых знаков эмоций» – междометий: «我啊，只能救你的急，不会救你的穷» – «В беде помогу, а от бедности не избавлю»⁷²,

---

⁶⁸ Мо Янь Цзюго. С. 175.

⁶⁹ Юй Хуа Хочжэ. С. 72.

⁷⁰ Мо Янь Цзюго. С. 70.

⁷¹ Ibid. С. 108.

⁷² Юй Хуа Хочжэ. С. 38.

«放开胆子烤吧» – «Так что топи смело!»⁷³, «吃呀吃呀, 吃, 吃, 吃‘龙凤呈祥’» – «Ешьте, ешьте, угощайтесь, отведайте «Дракона и феникса, являющих добрый знак»⁷⁴, «人和迷叶的价值恰相等, 啊?» – «Неужели человек ценится меньше дурманного листа?»⁷⁵ Эти слова составляют совершенно особый слой лексики, поскольку у них нет предметно-логического значения, следовательно в предложении их можно опустить без потери в смысловой нагрузке высказывания. Отсутствуют и синтаксические связи с другими членами предложения. Междометия в данном случае лишь придают высказыванию большую экспрессивность⁷⁶;

3) преобладание личных местоимений над существительными: «谢谢你们!» – «Спасибо вам»⁷⁷, «你问我哪?» – «Ты меня спрашиваешь?»⁷⁸;

4) Использование наречий: «太冷了!» – «Просто жуть»⁷⁹; «模样不好看, 味道极鲜美» – «На вид это блюдо не очень, но на вкус — пальчики оближешь»;⁸⁰ «...他们什么也没说» – «...Ничего они не говорили»⁸¹; «他们并不要听我们说什么, 只要看看你怎么张嘴, 怎么眨眼就够了» – «Они совсем не слушают нас, только глазеют на тебя»⁸²;

5) использование частиц: «这酒大补呢» – «...это вино шибко полезное!»⁸³; «我儿子呢?» – «Где мой сын?»⁸⁴.

Остановимся подробнее на последних двух пунктах. Наречие – это часть речи, обозначающая состояние или образ действия и примыкающая к глаголу или прилагательному. Кроме того, они могут указывать на место и время совершения действия. Наречия могут описывать как само действие,

---

⁷³ Мо Янь Цзюго. С. 17.

⁷⁴ Ibid. С. 137.

⁷⁵ Лао Шэ Мао чэн цзи. С. 19.

⁷⁶ Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. С. 125-127.

⁷⁷ Лао Шэ Мао чэн цзи. С. 41.

⁷⁸ Ibid. С. 54.

⁷⁹ Мо Янь Цзюго. С. 17.

⁸⁰ Ibid. С. 137.

⁸¹ Лао Шэ Мао чэн цзи. С. 54.

⁸² Ibid. С. 32.

⁸³ Мо Янь Цзюго. С. 18.

⁸⁴ Юй Хуа Хочжэ. С. 118.

так и обстоятельства при которых это действие происходит. Следовательно, в предложении такие слова зачастую будут выполнять функцию обстоятельства и лишь в некоторых случаях – сказуемого. Говоря о разговорных особенностях наречий, стоит отметить, что описание образа или степени действия может носить субъективный характер, а значит наделяться эмоционально-экспрессивным, оценочным компонентом. Что касается таких слов, как 也 (*e*) – «тоже», 就 (*цзю*) – «тот час же», «сейчас же», 都 (*доу*) – «все», «всего», «даже», то в определенных контекстах они также могут приобретать эмоциональный окрас. Например, «为什么九月份就生火炉? » – «Что же вы в сентябре печку топите?»⁸⁵ Дин Гоуэр недоумевает, как в сентябре, в столь раннее время, можно топить печь. Именно наличие слова «就» придает его вопросу дополнительную экспрессивность, которую в произведениях художественной литературы можно выразить только с помощью слов автора или непосредственно в прямой речи персонажей.

Спорным остается вопрос о классификации данных слов. Так, в словаре современного китайского языка они идут с пометой «副» (*фу*), то есть наречие, тогда как ряд исследователей полагают, что обретая эмоциональную окраску и привнося дополнительное лексическое значение, эти слова, а вернее – служебные дериваты, в большей степени относятся к частицам. Объясняется это тем, что в данных ситуациях указанные слова утрачивают исходное значение, а в предложении не могут являться его членами⁸⁶.

Подробнее необходимо рассмотреть как вышеуказанные элементы передаются при переводе на русский и английский языки. Возьмем пример с употреблением суффиксов, придающих эмоциональную коннотацию словам: — 姐儿们, 好样的! — Ну, девчонки, молодцы! — Hey, girl, you're really something!⁸⁷

---

⁸⁵ Мо Янь Цзюго. С. 17.

⁸⁶ Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз». М. 1989. С. 80-81.

⁸⁷ Мо Янь Цзюго. С. 108.

В тексте оригинала в слове 姐儿们 (*цзермэнь*) присутствует суффикс 儿 (*эр*), при создании текста на русском языке, переводчик также прибегает к добавлению к слову суффикса «-онк», который несет чаще всего пренебрежительный оттенок. Таким образом, при сравнении двух текстов, мы видим полную точность при переводе. Отличным является перевод на английский, где в силу аналитического строя языка, использование схожих приемов не представляется возможным. Так компенсациями здесь являются уже упомянутое выше усечение вспомогательного глагола «you're», слово общей или широкой семантики «something», которое в данной ситуации можно перевести словом «круто», «крутой», а в отношении девушки – «крутая».

В полной мере в текстах перевода на два языка реализованы личные местоимения, что обусловлено диалогическим характером общения, где говорящие обращаются друг к другу, ожидают некой реакции на сказанное:

— 你问我哪? 我问谁去呢? 他们什么也没说。 — Ты меня спрашиваешь? А я кого спрошу? Ничего они не говорили. — You're asking me, but who am I supposed to ask? As far as I know, they weren't talking about anything.⁸⁸

По-другому представлена ситуация с междометиями и частицами. Если в русском и английском языках данные классы слов используются в восклицательных или вопросительных предложениях, а также для выражения удивления, радости огорчения и так далее, то в китайском языке к вышеперечисленным ситуациям можно отнести еще пару случаев, когда междометия (или в ряде трактовок – служебные частицы) используются как маркер того, что предложение или фраза говорящего завершена (к таким можно отнести междометие 啊 – *a*). Рассмотрим некоторые примеры: — 冷哇, 矿长, 冷……冷……煤多, 靠着煤山…… — Холодно, товарищ директор, холодно

---

⁸⁸ Лао Шэ Мао чэн цзи. С. 54.

но... Холодно... А угля много, вон, целая гора... — It's cold, Director, cold... Cold... plenty of coal, a whole mountain of the stuff...⁸⁹;

— 吃呀吃呀, 吃, 吃, 吃 ‘‘龙凤呈祥’’. — Ешьте, ешьте, угощайтесь, отведайте «Дракона и феникса, являющих добрый знак. — Come on, dig in, give it a try, eat eat eat Dragon and Phoenix Lucky Together.⁹⁰

Все же, междометия, равно как и частицы, в русском и английском языках используются реже, чем в китайском, что демонстрируется и в данных предложениях, где 哇 (*ва*), 呀 (*я*) не передаются эквивалентами при переводе. В том и другом случае требуются компенсации: так, в первом случае мы можем наблюдать употребление простых, безличных предложений, а также частицы «вон» как маркеров разговорности; в английском языке, как и ранее, используются идентичные приемы в виде фонетического усечения «It's» и широкозначного слова «stuff». Во втором примере также присутствуют личные формы глаголов, на лексическом уровне наблюдается употребление устаревшей лексики (слово «отведать»), разговорной фразы «come on», на синтаксическом уровне – эллипс предложения, а именно, отсутствует подлежащее (в каждом примере представлены контактно-вертикальные компенсации). Частице 呢 (*нэ*) можно обнаружить контактно-горизонтальную компенсацию в виде частицы «а», тогда как в английском языке – компенсацию контактно-вертикальную в виде использования устойчивого выражения «as far as I know», фразы «dig in».

Нередко синтетический строй русского языка помогает переводчикам восполнять разговорность речи персонажей на том же языковом уровне, что, однако, не представляется возможным в системе английского языка: — 老头, 这个娃娃又白又嫩啊! — Какой беленький и нежный малыш, а, старина? — Old-timer, that is one plump, fair-skinned toddler.⁹¹

---

⁸⁹ Мо Янь Цзюго. С. 18.

⁹⁰ Ibid. С. 137.

⁹¹ Лао Шэ Мао чэн цзи. С. 18.

Встречаются также примеры, когда была возможность показать разговорность фразы только благодаря композиционным особенностям. В таких случаях отклонения от норм языка находятся в других репликах (дистантные компенсации), в том числе, в единичных случаях присутствуют вертикальные компенсации:

— 那么怎样吃饭呢? — Как так? Что же они едят? — Then how do they get their food?

— 不吃饭, 吃迷叶。 — Известно что: дурманные листья. — They don't eat food; they eat reverie leaves.

— 迷叶从哪儿来呢? — Но ведь их нужно откуда-то брать... — And where do the reverie leaves come from?⁹²

Две частицы «呢» (*нэ*) в первой и в третьей реплике передаются в русском языке частицами «же» и «ведь», в английском языке знаками разговорности выступает частое употребление местоимений.

В другом примере, коллоквиальность, передаваемая частицей «吧» (*ба*), в тексте перевода восполняется использованием междометий «эх», «ОК», слова «словечко» с эмоционально-окрашенным суффиксом, усечения «ГП»:

— 你们真不中用。好吧, 我给您去求求情。 — Эх вы, едоки. Ладно, замолвлю за вас словечко. — You disappoint me, but, OK, I'll talk to them.⁹³

Однако следующий случай – один из немногих, где элементы исследуемого стиля не реализованы в соответствующей реплике, следовательно требуется анализ других реплик данного персонажа в рамках данной ситуации:

— 摸摸他的心脏跳不跳。 — Глянь, сердце бьется? — See if he's got a heartbeat.

— 跳。 — Бьется. — He's got one.

---

⁹² Лао Шэ Мао чэн цзи. С. 62.

⁹³ Мо Янь Цзюго. С. 136.

— 给他灌点醒酒 1 号吧! — Дай немного отрезвляющего отвара номер один! — Give him some sobering-up tonic.⁹⁴

Можно предположить, что разговорность компенсируется вновь благодаря использованию личных форм глагола, однако это больше необходимость, обусловленная вышеописанным диалогическим характером речи. Анализ более широкого контекста позволяет выявить больше элементов разговорного стиля, например просторечное «глянь», сокращенной формы «he's», употребление простых, нераспространенных предложений.

Говоря в целом о морфологических особенностях, благодаря которым реализуется разговорный стиль, то в тексте оригинала, как и в тексте перевода, наблюдается превалирование местоимений над существительными, в последнем, в качестве дополнительного элемента, присутствуют личные формы действительного залога, что обусловлено спецификой русского языка. В текстах используются как эмоционально-оценочные суффиксы, меняющие коннотацию слова и несущие субъективное суждение о предмете, так и междометия, частицы. Стоит отметить, что лишь в некоторых случаях (14.6% и 17.4% от общего количества проанализированных единиц в переводах на русский и английский язык соответственно) элементы разговорного стиля оригиналов на данном уровне имеют прямые эквиваленты в текстах перевода. Что касается компенсаций, то предпочтение отдается компенсациям контактными (59.8% и 64.1% вертикальных и 12.2% и 17.1% горизонтальных для двух языков). Лишь в нескольких случаях переводчики прибегали к компенсациям дистантными (7.3% и 4.7% горизонтальных, 6.1% и 0% вертикальных). Анализ переводов на английский язык показал, что значительная часть элементов данного уровня не передается прямыми эквивалентами, а восполняется компенсациями лишь вертикальными (64.1%). Аналогичное значение для русского языка – 65,86%.

На лексическом уровне были обнаружены следующие особенности разговорного стиля:

---

⁹⁴ Мо Янь Цзюго. С. 82.

1) использование двусложных слов взамен односложных: «价值» (*цзячжи*) – цениться⁹⁵; «道菜» (*даоцай*) – блюдо⁹⁶; «清楚» (*цинчу*) – ясный (в отобранном контексте – знать, хорошо разбираться)⁹⁷.

2) употребление разговорной лексики и, в том числе, сленга. На сегодняшний день существует большое количество определений сленга. Но из-за разных подходов к трактовке этого явления, некоторые определения могут противоречить друг другу. Разногласия, как правило, касаются наполнения понятия сленга или, другими словами, того, какой пласт лексики можно включить в сленг, а какой находится в рамках литературно-разговорного стиля. В то же время, в отечественной лексикографии сленг трактуется, как синоним слову жаргон⁹⁸. Однако у всех определений есть общая составляющая, о которой говорили в свое время Д. Голсуорси, Дж.Б. Гриноу, Дж.Л. Киттридж: сленг – это сниженная лексика, характерная для определенных слоев населения^{99,100}. В наше время теория сленга получила развитие, благодаря исследованиям таких ученых, как И.Р. Гальперин, В.А. Хомяков, Р. Спирс и другие. Однозначно сленг можно охарактеризовать, как эмоционально-экспрессивную, оценочную лексику, которая имеет множество оттенков (одобрение, ирония, насмешка, презрение и так далее). Она возникает в устной речи и находится вне норм литературного языка. Несмотря на это, такую лексику можно обнаружить и в произведениях художественной литературы как средства характеристики персонажа, его поведения в определенной ситуации. К примерам можно отнести следующие слова: «王八蛋» (*ванбадань*) – сволочь¹⁰¹; «小宝贝» (*сяо баобэй*) – крошка, бедняжка¹⁰²; «家伙» (*цзяхо*) – парень, тип¹⁰³;

---

⁹⁵ Лао Шэ Мао чэн цзи. С. 18.

⁹⁶ Мо Янь Цзюго. С. 136.

⁹⁷ Ibid. С. 136.

⁹⁸ Большой Энциклопедический Словарь [Интернет портал] URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения: 01.04.2018).

⁹⁹ Лингвистический энциклопедический словарь [Интернет портал] URL : <http://tapemark.narod.ru/les/494a.html> (дата обращения: 01.04.2018).

¹⁰⁰ Орлова Н.О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции. 2009. С. 1-5.

¹⁰¹ Мо Янь Цзюго. С. 70.

¹⁰² Ibid. С. 169.

3) в рассматриваемых примерах активно используются и диалектизмы – особенности определенной разновидности языка, зачастую лексического уровня, которые используются для общения людей, объединенных одной территорией, профессией или социальной общностью. Таким образом, выделяются диалекты территориальные и социальные (в китайском языке также существуют подобное разделение на 地域方言 (диюй фанъянь) и 社会方言 (шэцзуэй фанъянь) соответственно)¹⁰⁴. По заверениям носителей языка, диалекты, представленные в текстах, отображают речь малообразованных жителей деревень Севера Китая. Несмотря на это диалектизмы можно встретить у следователя Дин Гоуэра: «姑奶奶, 我不敢动你, 绝对不敢» – «Что ты, доченька, разве я посмею тронуть тебя! Никак не посмею»¹⁰⁵; — «你甬来这一套。我不是公螳螂» – «Ты эти штучки брось, я тебе не богомол»¹⁰⁶; а также у главных героев других произведений: «你纳闷我们这里为什么这样干净?» – «Ты, наверное, удивляешься, почему здесь чисто?»¹⁰⁷; «现在不鬼混啦, 我在做生意» – «Я не дурака валяю, я веду дела»¹⁰⁸.

4) Следующая особенность, чаще встречающаяся в переводах на английский язык, – употребление слов широкой семантики: «事情» (шицинь) – дело¹⁰⁹; «东西» (дунси) – вещь, предмет, однако в определенных контекстах может приобретать значения «тварь», «негодяй», как например, в данном: «看他还管咱们不管, 你个死东西!» – «Посмотрим, как он теперь будет руководить нами, дохлая тварь!»¹¹⁰. Слово «那个» (нагэ) – тот, та («老学者讲究直擒女人的那个» – «Старые ученые напрямик требуют девок»)¹¹¹. Словом с широкой семантикой может быть слово как однозначное, так и многозначное. Широкозначность понятия заключается в том, что в опреде-

¹⁰³ Мо Янь Цзюго. С. 107.

¹⁰⁴ Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. 4-е изд. М., 2002. С. 175.

¹⁰⁵ Мо Янь Цзюго. С. 145.

¹⁰⁶ Ibid. С. 149.

¹⁰⁷ Лао Шэ Мао чэн цзи. С. 41.

¹⁰⁸ Юй Хуа Хочжэ. С. 9.

¹⁰⁹ Мо Янь Цзюго. С. 176.

¹¹⁰ Лао Шэ Мао чэн цзи. С. 45.

¹¹¹ Ibid. С. 54.

ленном контексте действует лишь одно значение – самое широкое и обобщенное, благодаря чему охватывает несколько понятий¹¹². Такие слова стилистически нейтральны, и не имеют эмоционального компонента в значении. Однако данные слова часто употребляются в устной речи, что может быть связано с малограмотностью персонажа, или нехваткой времени на обдумывание высказывания. Возможность использования слов широкой продиктована контекстом ситуации, а также тем, что предмет или событие, о котором идет речь, уже было упомянуто ранее, в связи с чем, говорящие в последующем просто указывают в речи на этот самый предмет или событие;

5) наличие фразеологизмов, устойчивых выражений: «望风捕影» (*ван фэн бу ин*) – безосновательный (досл.: ловить ветер и гоняться за тенью)¹¹³; «神出鬼没» (*шэньчугуймо*) – неуловимый (досл.: появляться как дух и исчезать как призрак)¹¹⁴; «太岁头上动土» (*тайсуй тоушан дун ту*) – вызывать гнев богов (обр.: провоцировать более сильного, могущественного)¹¹⁵. В китайском языке устойчивые фразы и выражения обозначаются понятием чэньюй (досл.: «готовое выражение») – это оборот, который зачастую состоит из четырех иероглифов. Большинство чэньюев являются цитатами или аллюзиями, отсылающими к классическим китайским произведениям, написанным на вэньяне. Чэньюи, как и любые фразеологизмы в других языках, отражают культуру народа и являются яркими элементами национальной языковой картины мира¹¹⁶. В языковом выражении фразеологизмам будет свойственна краткость и простота формы, лаконичность. Эти особенности никак не влияют на содержательную часть, что немаловажно, так как значения заложены во фразеологизмах, как единых целых, и не выводятся из значений составляющих их частей. За каждым таким чэньюем стоит факт из истории древняя мудрость или жизненный опыт простых лю-

---

¹¹² Колобаев В.К. Слова широкой семантики и способы их конкретизации в английской научной литературе: на материале медицинских публикаций : дис. .... канд. филол. наук. Ленинград, 1983. С. 11.

¹¹³ Мо Янь Цзюго. С. 19.

¹¹⁴ Ibid. С. 105.

¹¹⁵ Ibid. С. 106.

¹¹⁶ Ступникова В.В. Дракон в зеркале чэньюев. Человек и культура Востока: Исследования и переводы –2012. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 321-329.

дей. Будучи средствами выразительности, многие такие выражения будут иметь ярко выраженный эмоциональный окрас. К подобного рода проявлениям устного творчества широких масс также можно отнести китайские поговорки и пословицы (谚语 (*яньюй*) и 俗话 (*сухуа*)), а также недоговорки (歇后语 (*сехоуюй*)), например, «不怕不识货, 就怕货比货» – «Если ничего не смыслишь в товаре, то хоть с другими сравни!»¹¹⁷; «上梁不正下梁歪» – «Яблочко от яблони недалеко падает»¹¹⁸.

В текстах переводов на два языка разговорный стиль на лексическом уровне имеет те же самые особенности, однако не все элементы передаются прямыми эквивалентами, следовательно, необходимы другие черты лексического уровня (сниженная лексика, устойчивые выражения) или единицы других языковых уровней, для того, чтобы передать неформальность речи персонажей. В некоторых случаях переводчикам все же приходилось прибегать к вертикальным компенсациям. Например:

— 是一个技艺高超、神出鬼没的惯偷。每次作案后, 他都留下这记号。
— Неуловимый вор, весьма искусный в своем деле. На месте каждого преступления оставляет такой знак. — An expert, a shadowy cat burglar. This is the mark he always leaves after one of his capers.

К лексическому уровню здесь можно отнести использование фразеологизма 技艺高超 (*цзи ши гаочао*), которое дословно можно перевести как «обладать высокой техникой, мастерством» и чэньюя 神出鬼没 (*шэньчугуймо*) – «появляться как дух и исчезать как призрак». В переводах данный фразеологизм переводится словосочетанием «весьма искусный» и словом «an expert», а чэньюй – словарными соответствиями «неуловимый» и «a shadowy cat burglar». Более нейтральной по стилю лексике необходимы иные средства реализации разговорного стиля. Из таковых можно выделить только эллипсы двух предложений, где упущены сказуемое и подлежащее,

---

¹¹⁷ Мо Янь Цзюго. С. 70.

¹¹⁸ Юй Хуа Хочжэ. С. 22.

сленга «saper». Все же, представляется необходимым рассмотреть более широкий контекст. В этом же диалоге Дин Гоуэр говорит:

— 有人偷走了我的衣服。 — Одежду у меня стащили. — Somebody stole my clothes.

— 又是他! — Опять он! — Him again.

— 我想, 这是一个流氓团伙的记号, 这团伙有四十个人, 四个‘十’字, 表示着四十大盗, 当然, 也许会出现一个阿里巴巴。也许, 您丁钩儿同志就会不自觉地承担起阿里巴巴的角色, 那可真是我们酒国市二百万人民的福气了。 — Думаю, это знак шайки хулиганов. В ней сорок человек, на это указывают четыре иероглифа «десять». Конечно, может появиться и Али-Баба. А вот если вы, товарищ Дин Гоуэр, могли бы нечаянно взять на себя роль Али-Бабы, это стало бы настоящей удачей для двухмиллионного населения Цзюго. — I think that it's a gang symbol, a gang with forty members, or four times ten, in other words, forty thieves, which means an Ali Baba could show up at any time. Maybe you, Comrade Ding Gou'er, will assume the role of Ali Baba without knowing it. That would be a blessing to the two million citizens of Liquorland.¹¹⁹

Уже в переводах других реплик следователя можно обнаружить использование разговорного «стащить», пренебрежительного «шайка», разговорной частицы «а вот», фразового глагола «show up», эллиптическое предложение, в котором пропущено сказуемое («В ней сорок человек...»). Таким образом, можно говорить об использовании в данном случае горизонтальных и вертикальных дистантных компенсаций.

Примечательно то, что в текстах не раз встречается диалектизм 甬 (бэн), тогда как в переводе диалектизмов обнаружено не было, не используются и графоны для того, чтобы показать, что речь героя имеет отклонения от нормативного, общепринятого произношения. Разговорность в таких

---

¹¹⁹ Мо Янь Цзюго. С. 105-106.

случаях реализуется за счет горизонтально-контактной компенсации, путем употребления разговорной фразы «не ваше дело»:

— 你甬管我是干什么的。请回答我的问题，为什么把孩子们用红绳拴起来？ — Не ваше дело, кто я такой. Ответьте, пожалуйста, на вопрос: зачем нужно связывать детей вместе?¹²⁰

Представляет интерес решение переводчика Говарда Голдблэтта, который вовсе отказывается от перевода данной реплики, не передавая ее даже словами автора. В следующем примере диалектная лексика передается благодаря инверсии предложения, опущению артикля, употреблению слова общей семантики «штучки» с использованием суффикса «-к», добавляющего пренебрежительный оттенок, а также слова «бросать», которое в данном контексте приобретает разговорные оттенки:

— 你甬来这一套。我不是公螳螂。 — Ты эти штуки брось, я тебе не богомол. — Don't give me that. I'm no praying mantis.¹²¹

Аналогичным образом компенсируются и другие диалектизмы, такие как «纳闷» (*намэнь*) – недоумевать, «工夫» (*гунфу*) – работа, работник, «嘴巴子» (*цзуйбацзы*) – рот.

Говоря в целом о реализации разговорного стиля на лексическом уровне, стоит отметить, что разговорная сниженная лексика, устойчивые фразы и выражения находят свое отражение, как в текстах перевода, так и в текстах оригинала. Несмотря на то, что в единичных случаях переводчикам приходилось прибегать к горизонтально-дистантным компенсациям (в 2.1% и 4.3% случаев), большинство компенсаций – контактные, то есть в тексте перевода разговорный стиль реализуется в том же самом месте, что и в текстах оригинала. Здесь превалирует количество горизонтальных компенсаций (35.4% и 29.9% от общего количества), лишь в единичных случаях использовались вертикальные компенсации – 18.75% и 28.3%. Большинство же элементов – разговорная лексика, устойчивые выражения, передаются

---

¹²⁰ Мо Янь Цзюго. С. 20.

¹²¹ Ibid. С. 149.

при переводе прямыми эквивалентами или аналогами (43.75% в русском и 47.8% в английском языках). Данная тенденция объясняется тем, что была возможность сниженную лексику, фразеологизмы, чэньюи в тексте перевода реализовать путем использования их словарных соответствий. При проведении анализа было выявлено, что количество элементов разговорного стиля в тексте перевода значительно больше, чем в тексте оригинала, то есть зачастую нейтральным словам в тексте перевода подбирались более разговорные аналоги: 肚 (ду) – пузо – belly¹²², 灌 (гуань) – напоить – got some broth into¹²³ и др. Переводчики намеренно отходили от словарных соответствий, так как в произведениях художественной литературы, все же, важными компонентами остаются стилевые особенности и коннотативное значение слова, которые имитируют на письме живую речь. В данном случае выбор средств обусловлен контекстом ситуации, что нередко порождает необходимость в окказиональных соответствиях. Вертикально-дистантные компенсации отсутствуют.

В значительной степени представлены и особенности последнего языкового уровня, на котором необходимо провести стилистический и сопоставительный анализы, а именно синтаксического. Среди отобранных контекстов можно выделить следующие маркеры разговорного стиля:

1) простота речи героев и отсутствие сложных грамматических оборотов. Предложения могут нести в себе информацию только о каком-то факте, без действий и указаний на лицо: «又革命了! » – «Снова революция!»¹²⁴; «很远很远! » – « Издалека!»¹²⁵;

2) использование разделительных вопросов, которые намеренно используются говорящим, чтобы спросить согласие собеседника: «这孩子是专门为特购处生的是吗? » – «Этот ребенок рожден специально для отдела

---

¹²² Мо Янь Цзюго. С. 8.

¹²³ Лао Шэ Мао чэн цзи. С. 41.

¹²⁴ Ibid. С. 57.

¹²⁵ Ibid. С. 32.

особых закупок, так ведь?»¹²⁶; «离婚了没有?» – «Ты как — развелся, нет?»¹²⁷, «咱俩讲和好不好?» – «Может, мир, а?»¹²⁸;

3) одной из черт китайского языка является фиксированный порядок слов, так как члены предложения, а, следовательно, отнесенность слов к определенной части речи и значение этих слов, определяются не благодаря морфологическим признакам, каковых мало в силу изолирующего характера китайского языка, а за счет местоположения слов в предложении. Говоря о фиксированном порядке слов, В.И. Горелов указывает на основные правила, согласно которым сначала идет субъект, а за ним следует предикат; определение предшествует определяемому слову и так далее¹²⁹. Все же, в грамматике допускаются инверсии – обратный порядок слов, как средство эмоционального и логического выделения какой-либо части предложения – эмпазы. Так, возможен перенос дополнения перед сказуемым или в начало предложения для выделения главного, перенос подлежащего в постпозицию сказуемому или перестановка частей сложного предложения. Все эти примеры, как способы эмоционального выделения отдельных слов или частей предложения, уже будут являться отклонениями от норм литературного языка: «往水箱里灌水!» – «Воду в радиатор залей!»¹³⁰, «牛皮不是吹的! 火车不是推的! 泰山不是堆的!» – «Всё без дураков, как говорится, бычью шкуру не надуваем! Паровозы не толкаем! Гору Тайшань не насыпаем!»¹³¹, «有烟吗? 姐们? 赏小人一支» – «Закурить не будет, дружище? Угости сигареткой недостойного»¹³².

В последнем примере обращение, которое находится обычно вначале, было вынесено после главной части вопроса. Кроме этого две части были разделены вопросительным знаком, тем самым были образованы два непол-

---

¹²⁶ Мо Янь Цзюго. С. 70.

¹²⁷ Ibid. С. 49.

¹²⁸ Ibid. С. 145.

¹²⁹ Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз». С. 51.

¹³⁰ Мо Янь Цзюго. С. 145.

¹³¹ Ibid. С. 108.

¹³² Ibid. С. 109.

ных предложения, что является еще одной особенностью разговорного стиля, заключающейся в краткости, лаконичности высказываний, а именно эллипсом предложения.

4) Приведем еще несколько примеров эллиптических предложений: «我可舍不得把他颠出来, 一个孩子两千块呢» – «Так я и позволю, чтобы его вытрясло, за ребенка две тысячи юаней дают»¹³³, «是一个技艺高超、神出鬼没的惯偷» – «Неуловимый вор, весьма искусный в своем деле»¹³⁴, «快回去, 迷林被抢了!» – «Скорее, дурманную рощу грабят!»¹³⁵ Это стилистический прием, который заключается в использовании односоставных и неполных предложений. То есть в пропуске нерелевантных, безударных, но в некоторых случаях логически необходимых элементов высказывания¹³⁶. Как прием синтаксической компрессии, эллипс придает высказываниям интонацию живой речи, динамичность, простоту и непосредственность. Кроме того эллипс лучше помогает понять настроение персонажа. Несмотря на пропуск некоторых элементов, содержательная часть не нарушается, так как суть эллипса заключается в опущении тех частей, о которых шла речь раньше или которые понятны участникам беседы. На деле данная особенность разговорного стиля позволяет на письме сэкономить пространство, количество символов, а в устной речи – время и усилия. Как в следующем примере: отцу сообщили, что его сын в критическом состоянии находится в больнице. Отец тут же отправился в лечебное заведение, где попытался разузнать у врачей о том, где находится его сын и в каком он состоянии. В данном случае контекст ситуации в определенной степени ограничивает выбор средств, грамматических конструкций и предопределяет отказ от использования в некоторых местах сказуемого или подлежащего:

— 我儿子呢? — Где мой сын? — My son?

---

¹³³ Мо Янь Цзюго. С. 8.

¹³⁴ Ibid. С. 105.

¹³⁵ Лао Шэ Мао чэн цзи. С. 18.

¹³⁶ Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: 4-е изд. М., 2002. С. 205-207.

— 我怎么知道你儿子? — Откуда я знаю, кто твой сын? — How would I know your son?

— 他们说儿子快死了, 要我到医院。 — Мне сказали, мой сын умирает. Велели идти сюда. — They said my son was dying and that I should go to the hospital.

— 你儿子叫什么名字? — Как зовут сына? — What's your son's name?

— 叫有庆。 — Юцин. — Youqing.

— 你到那里去问问。 — Иди в конец коридора. — Go ask over there.¹³⁷

Эллипс предложений и инверсии часто присутствуют в речи, так как предполагается, что все общение и отдельные фразы не продумываются заранее. Наоборот, каждая реплика обусловлена ситуацией, которая включает в себя ряд экстралингвистических факторов. Эти приемы широко используются в ораторской речи, в художественной литературе как стилистические фигуры. Они придают тексту большую выразительность, усиливают его экспрессивность.

На синтаксическом уровне, как и на других языковых уровнях, главной тенденцией при переводе произведений остается стремление к реализации тех же самых особенностей разговорного стиля. Так, простые, нераспространенные предложения передаются в тексте перевода также простыми предложениями:

— 带我走。我恨他, 我帮你。他们吃婴儿。 — Возьми меня с собой. Я ненавижу его, я помогу тебе. Они детей едят. — Take me with you. I hate him. I'll help you. They eat infants.¹³⁸

Присутствуют в переводе разделительные вопросы:

— 离婚了没有? — Ты как — развелся, нет?¹³⁹

— 请来, 你是说? — You mean invite a few of them in, don't you?¹⁴⁰

эллиптические предложения:

---

¹³⁷ Юй Хуа Хочжэ. С. 120.

¹³⁸ Мо Янь Цзюго. С. 169.

¹³⁹ Ibid. С. 49.

¹⁴⁰ Лао Шэ Мао чэн цзи. С. 50.

— 摸摸他的心脏跳不跳。 — Глянь, сердце бьется? — See if he's got a heartbeat.

...

— 给他灌点醒酒 1 号吧! — Дай немного отрезвляющего отвара номер один! — Give him some sobering-up tonic.¹⁴¹

В данном случае и в тексте оригинала, и в тексте перевода опущены подлежащие, которые зачастую не употребляются в повелительных предложениях. Употребление личных местоимений в таком случае будет приносить пренебрежительность и грубость в тон разговора.

Помимо этого стоит отметить, что в текстах перевода элементов разговорного стиля на синтаксическом уровне значительно больше, чем в оригиналах произведений. Часть этих элементов выступает в качестве горизонтально-контактных компенсаций (30.8% для русского языка и 20.4% для английского):

— 现在不鬼混啦, 我在做生意。 — Я не дурака валяю, я веду дела。 — I don't play around anymore. I'm doing business.¹⁴²

В данном случае эллипс подлежащего в первой части предложения компенсируется обратным порядком слов в той же самой части предложения в тексте перевода.

Разговорность на данном уровне, как и на лексическом, в переведенных на русский язык произведениях выражена в большей степени, чем в текстах оригинала. Поэтому нередко элементы разговорного стиля используются и как компенсации элементам других языковых уровней, например:

— 同志, 您手脖子上的表几点啦? — Сколько на твоих, товарищ? — Hey, comrade, what time does that watch of yours say?¹⁴³

В тексте оригинала не передается дополнение, таким образом, пропуск сказуемого, а в английском переводе инверсия (watch of yours) компенсируют не только эллипс дополнения, но и наличие в тексте оригинала мо-

¹⁴¹ Мо Янь Цзюго. С. 82.

¹⁴² Юй Хуа Хочжэ. С. 10.

¹⁴³ Мо Янь Цзюго. С. 12.

дальной частицы «啦», обращения «同志» и некоторых других маркеров разговорности;

— 你敢，你敢动我就打死你。 — Только тронь, прибью! — How dare you! Touch me and I'll split your skull open!¹⁴⁴

Предложение, в котором опущены субъекты действия, компенсирует лексический повтор (примеры вертикально-контактной компенсации).

Несмотря на большое количество элементов разговорного стиля в русском и английском языках, не обошлось и без вертикальных компенсаций, которые, наоборот, восполняли бы элементы синтаксического уровня:

— 这可能吗？他们有这么大的胆量？敢把婴儿红烧了吃？ — Этого не может быть? Как они посмели! Подумать только — готовить блюда из младенцев и поедать их! — Do you think it's credible? Could they really have the guts to braise and eat infants?¹⁴⁵

Опущение подлежащего в третьем предложении оригинала никак не передается в переводе, а в качестве компенсаций здесь выступает добавление разговорных фраз «подумать только», «have the guts», стилистически окрашенных слов «поедать» и «посметь».

К примерам вертикально-дистантной компенсации можно отнести следующую ситуацию:

— 为什么要拴住他们？ — Зачем вы их привязываете? — Why do you tie them like that?

...

— 你甭管我是干什么的。请回答我的问题，为什么把孩子们用红绳拴起来？ — Не ваше дело, кто я такой. Ответьте, пожалуйста, на вопрос: зачем нужно связывать детей вместе?¹⁴⁶

Первая фраза на русском языке, которая соответствует эллиптическому предложению оригинала, не противоречит нормам языка. Для демон-

---

¹⁴⁴ Мо Янь Цзюго. С. 145.

¹⁴⁵ Ibid. С. 18.

¹⁴⁶ Ibid. С. 20.

страции разговорных особенностей необходим больший контекст. Так, во второй реплике можно обнаружить наличие разговорной фразы «не ваше дело» и частицы «пожалуйста». Что касается перевода на английский язык, то уже было сказано, что переводчик отказался от передачи данной фразы следователя.

Согласно проведенному анализу, для единиц синтаксического уровня чаще используются приемы горизонтально-контактной (30.8% в русском переводе и 20.4% в английском) и вертикально-контактной (25.2% и 32.5%) компенсаций. Значительно реже использовались дистантные компенсации (5.6% и 3.6% горизонтальных и 2.8% и 0% вертикальных соответственно). Как и на лексическом уровне, большинство особенностей было передано прямыми аналогами, без необходимости восполнений (35.5% и 43.4%).

В заключение анализа также необходимо сказать и о композиционных особенностях отобранных контекстов. Приведенные примеры представляют собой разговоры нескольких человек, то есть это случаи, в которых будут реализовываться повторы:

阿姨鄙夷地说：神经病！ — Ненормальный! — свысока бросила воспитательница. — Lunatic! — she said.

孩子们看着他，齐声说： — 神——经——病——！ — Не-нор-маль-ный! — глядя на него, хором подхватили дети. The children looked over at him. — Lu-na-tic-! — they echoed in unison ¹⁴⁷;

вопросно-ответная форма, переспросы:

— 你要租几亩？ — Сколько му? — How many do you want to rent?

— 租五亩。 — Пять. — Five mu.

— 五亩？你这身体能行吗？ — А выдержишь? — Can your body handle that?¹⁴⁸

Во всех приведенных случаях общение спонтанно, непринужденно, фразы зачастую имеют экспрессивное насыщение, будь то удивление, гнев,

---

¹⁴⁷ Мо Янь Цзюго. С. 20.

¹⁴⁸ Юй Хуа Хочжэ. С. 38.

разочарование или радость. При переводе большая часть этих особенностей была сохранена. В некоторых случаях менялась эмоциональная окраска – некоторые предложения обретали больше эмоциональной экспрессии за счет выбора стилистической маркированной или сниженной лексики, но и благодаря добавлению знаков препинания:

— 你来干什么，还不快给我回去。 — Ты зачем приперлась? А ну иди домой! — What the hell did you come here for? Hurry up and go home.

...

— 你跟我回去。 — Пойдем. — Come home with me.

— 你给我滚回去。 — Пошла вон! — Take your ass home!¹⁴⁹

В данной ситуации Фугуй проводил время за игрой в карты. Он почувствовал, что кто-то дергает за его одежду, а когда посмотрел вниз, увидел жену, стоящую на коленях. Та стала просить заядлого игрока вернуться домой, однако муж такому поведению был не рад. Как можно заметить, первая реплика в тексте перевода была разбита на две части, помимо этого, в конце реплики в качестве знака препинания был выбран восклицательный знак, выполняющий экспрессивно-выделительную функцию. В таких случаях именно контекст ситуации помогает нам более точно определить настроение говорящих, их намерения. Это же относится и к следующему примеру:

— 你快吃。 — Ешь! — You hurry up and eat.

— 姐姐什么时候回来? — Когда вернется сестра? — When is Sis coming back?

— 凤霞不回来啦。 — Фэнся не вернется! — Fengxia's not coming back.¹⁵⁰

За обедом маленький Юцин хотел узнать, как скоро вернется его старшая сестра. Отец не хотел говорить на эту тему. Положение в семье было бедное, поэтому, чтобы скопить денег Юцину на обучение, было принято решение отдать Фэнся в другую семью. «У меня на душе было муторно, я

---

¹⁴⁹ Юй Хуа Хочжэ. С. 17.

¹⁵⁰ Ibid. С. 72.

хлопнул по столу и заорал», – описывает свое состояние глава семьи, когда сын спрашивал о сестре. Вновь, использование восклицательных знаков помогает более точно воссоздать ситуацию, в том числе отчасти передать эмоции, переживания героев.

Если рассматривать вопрос об особенностях реализации разговорного стиля в художественных произведениях китайских авторов, то можно заметить, что «Записки о кошачьем городе», как более раннее произведение, менее подвержено стилизации. Можно предположить, что тогда установки на большую свободу самовыражения лишь набирали обороты. В то же время филолог-востоковед Н.Т. Федоренко отмечает, что Лао Шэ – знаток разговорного народного языка, однако причины, по которым в рассматриваемом памфлете было обнаружено меньшее количество элементов разговорности, могут также крыться в самом произведении. Так, в основном, общение происходит с теми, кто хоть и прошли курс однодневного обучения, но все же считаются учеными, ситуации общения здесь также не указывают на необходимость использования сниженной лексики или иных отклонений от норм литературного языка. Иным образом представлены произведения, написанные уже во второй половине XX века. Здесь в полной мере отображены особенности разговорного стиля трех уровней языка, которые выражены в виде суффиксов, придающих эмоциональный окрас словам и коннотацию их значениям, междометия, наречия, сниженная (за редким исключением – нецензурная) лексика, фразеологизмы, синтаксические усечения, инверсии.

Каждая ситуация общения с характерными ей внеязыковыми факторами определяет выбор лексики и грамматических структур. В разговорном стиле, в контекстах, отраженных в художественных произведениях, нередко имеет место отказ от уточнения и указания конкретных деталей, что приводит к изображению ситуации лишь схематически. В речи и на письме это демонстрируется наличием эллиптических конструкций и усечений. Помимо этого, в диалогах, наблюдается разрыв синтаксической связи, вызванный быстрым темпом речи и интенсивностью развития событий, что дает возможность воспроизведе-

сти на письме спонтанную, небрежную речь. Как было выявлено в ходе анализа, данное явление, которое называется анаколуфом, находит отражение и в произведениях современной художественной литературы Китая.

Схожими особенностями характеризуются переводы на русский язык, за тем лишь исключением, что, как уже отмечалось, междометия некоторые другие элементы, в силу узуальных особенностей, реализуются реже. Переводы же на английский язык, представляя разговорность за счет тех же компонентов, отличаются наличием большого количества фонетических усечений и фразовых глаголов, что продиктовано отличительными свойствами данного языка.

Китайский, английский и русский языки разные по типологической классификации, что приводит к необходимости проанализировать также и способы перевода произведений, выполненные на два языка, с точки зрения передачи и воссоздания разговорности. На трех языковых уровнях (морфологическом, лексическом и синтаксическом) наблюдались случаи, когда в переводе появлялись добавления, и другие элементы разговорного стиля там, где в оригинале таковых не было. Добавления, замены слов на более разговорные аналоги и другие лексические и грамматические трансформации также помогают переводчикам точнее воспроизвести малограмотную или диалектную речь, передать художественные образы, воссоздать стилистические особенности текста оригинала с целью достижения того же эстетического воздействия на читателя, которое оказывал текст оригинала. Добавления при переводе обуславливаются рядом причин: отсутствием прямого эквивалента, вследствие чего приходится прибегать к описательному переводу; различиями в грамматике китайского и двух переводных языков и особенностями построения предложений, а также тем, что неполные, эллиптические предложения китайского языка требуют в русском и английском языках более развернутого выражения мыслей автора.

Для отражения полной картины по компенсациям, представляется необходимым привести все значения в таблицах (таблица 1 и таблица 2):

При переводе произведений на русский и английский языки применение компенсаций по уровням выглядит следующим образом:

Таблица 1 – Способы передачи элементов разговорного стиля на русский язык

Виды компенсации	Уровни языка		
	морфологический	лексический	синтаксический
Горизонтально-контактная	12.2%	35.4%	30.8%
Горизонтально-дистантная	7.3%	2.1%	5.6%
Вертикально-контактная	59.8%	18.8%	25.2%
Вертикально-дистантная	6.1%	0%	2.8%
Компенсации не требовались	14.6%	43.7%	35.6%

Таблица 2 Способы передачи элементов разговорного стиля на английский язык

Виды компенсации	Уровни языка		
	морфологический	лексический	синтаксический
Горизонтально-контактная	17.1%	19.6%	20.4%
Горизонтально-дистантная	4.7%	4.3%	3.6%
Вертикально-контактная	64.1%	28.3%	32.5%

Вертикально-дистантная	0%	0%	0%
Компенсации не требовались	17.4%	47.8%	43.4%

Согласно данным, приведенным в таблицах 1 и 2, можно выявить общие тенденции, свойственные каждому языковому уровню. Так, единицы морфологического уровня компенсировались в тех же самых местах, где наблюдались потери, но за счет единиц других языковых уровней: в русском языке за счет синтаксиса, в английском языке, помимо этого, при помощи фонетических сокращений. В случае, если некоторые единицы лексического и синтаксического уровней невозможно было передать при переводе, то компенсировались они за счет иных единиц тех же самых уровней – примеры горизонтальных компенсаций, в английском языке, напротив, в большинстве представлены компенсации вертикальные. Однако представляется также интересным проанализировать результаты по видам компенсаций по двум параметрам в отдельности. В следующей таблице (таблица 3) рассмотрим данные по типологическим видам компенсаций.

Таблица 3 – Типологические виды компенсаций

Вид компенсации	Уровни языка					
	морфологический		лексический		синтаксический	
	перевод на русский язык	перевод на английский язык	перевод на русский язык	перевод на английский язык	перевод на русский язык	перевод на английский язык
Горизонтальная	19.5%	18.8%	36.4%	23.9%	37.5%	24%
Вертикальная	65.86%	61.4%	28%	28.3%	18.8%	32.5%

Анализ текстов оригинала и переводов показал, что морфологические особенности компенсировались на других уровнях. Причиной тому нечастое употребление в двух переводных языках междометий, частиц и эмоционально-экспрессивных суффиксов, тогда как чаще можно обнаружить такие элементы как разговорная лексика, сленг, инверсия, эллипс и так далее. С помощью тех же единиц реализовывались разговорные особенности лексического и синтаксического уровней, однако в переводах двух языков они представлены в виде разных компенсаций: в русском преобладают горизонтальные, в английском – вертикальные.

Как о своего рода вертикальных компенсациях можно говорить и об особенностях композиции, ведь, как было установлено, изменение знаков препинания также играет значительную роль для придания тексту определенной стилистической окраски, для воссоздания в текстах перевода напряженности описываемой ситуации. Такие изменения определенно являются компенсациями единиц других языковых уровней, так как помогают показать тональность общения, в некоторых случаях ярко-выраженную экспрессию, переживания героев рассказа.

В последней таблице (таблица 4) рассмотрим данные результатов исследования по топографическому параметру.

Таблица 4 – Топографические виды компенсаций

Вид компенсаций	Уровни языка					
	морфологический		лексический		синтаксический	
	перевод на русский язык	перевод на английский язык	перевод на русский язык	перевод на английский язык	перевод на русский язык	перевод на английский язык
Контактная	72%	78.2%	56%	47.9%	54.2%	52.9%
Дистантная	13.4%	4.7%	8.4%	4.3%	2.1%	3.6%

Как было выявлено в ходе анализа, здесь во всех случаях контактные компенсации преобладают над дистантными. Связана данная тенденция со стремлением переводчиков не оставлять с точки зрения разговорности пустых мест в переводе, иными словами, показывать разговорный стиль там, где он представлен в текстах оригинала, а также там, где того требуют условия общения. Если дистантные компенсации и встречались, то, как правило, горизонтальные, то есть единицы компенсировались хоть и в другом месте, но, вследствие использования других особенностей, на том же самом уровне языка. Компенсации на других языковых уровнях, и не в тех местах, где наблюдались потери (вертикально-дистантные компенсации) встречались крайне редко и только на морфологическом и синтаксическом уровнях (таблица 1 и таблица 2).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время, в стилистике нет однозначного подхода в трактовке понятия стиля, однако среди определений можно выделить общие моменты, присущие данному термину, а именно то, что стиль – это индивидуальный способ выбора и употребления языковых средств, который зависит от таких экстралингвистических факторов, как личные характеристики говорящего и ситуация общения. На данный момент не существует единой точки зрения и по поводу классификации функциональных стилей. Так, спорным является вопрос о выделении разговорного стиля. Среди тех, кто его выделяет – И.В. Арнольд, которая не только обосновала правомерность данной точки зрения, но и выделила также в рамках данного стиля литературно-разговорный, фамильярно-разговорный подстили и просторечие.

Для разговорного стиля характерны отсутствие заблаговременной подготовки, следовательно, спонтанность, неподготовленность речи экспрессивность и эмоциональность. Он служит для неформального общения, значит, помимо экстралингвистических факторов, значение имеют и паралингвистические факторы (жесты мимика, интонация). Реализуется, как правило, в устной речи, в форме диалога или полилога, но может быть представлен и в художественных произведениях в виде отклонений от норм стандартного, литературного языка на всех языковых уровнях: на фонетическом (благодаря графонам, сокращениям слов), на морфологическом (при помощи эмоционально-экспрессивных суффиксов, частиц и междометий), на лексическом (за счет сленга, сниженной лексики, жаргона, устойчивых фраз и выражений), и на синтаксическом (вследствие использований инверсий, эллипсов, простых предложений). Данное явление можно охарактеризовать, как стилизацию, к которой прибегают современные писатели Китая ради достижения авторского замысла.

Стоит отметить, что язык и литература Китая на протяжении всего 20 века были подвержены изменениям из-за событий, происходящих в жизни

страны. Зачастую эти события положительным образом влияли на более широкое использование элементов разговорной речи в произведениях, а упоминаемые цензура и контроль затрагивали, в основном, тематику произведений, но не язык.

Понятие перевода так же многозначно. В переводоведении оно имеет два значения: процесс передачи текста с исходного языка на язык перевода и результат этого процесса, то есть воссозданный на другом языке текст. Неоднозначно ученые и переводчики трактуют понятия художественного перевода и перевода художественной литературы.

При переводе произведений художественной литературы переводчики сталкиваются с рядом трудностей, которые связаны с особенностями текстов данного жанра, а именно, авторским стилем или своеобразием писателя, национальным колоритом, оттенком той эпохи, когда было написано произведение и др. Также необходимо не просто перевести, а передать художественные образы, эмоции, замысел автора произведения. Отдельной проблемой является передача стилистических особенностей оригинала и разговорного стиля, в частности. Живая, разговорная речь, во всем своем многообразии способов реализации, стала неотъемлемой частью художественной литературы в плане воссоздания задумки автора, создания художественных образов, ситуаций и условий общения. Вопрос о способах передачи разговорной речи с китайского языка на русский и английский языки мало изучен, в связи с чем, в науке о переводе представлены лишь некоторые рекомендации по переводу. Однако от переводчика требуется подбирать подходящие варианты перевода, лексику, грамматические конструкции, стремиться к коллоквиализации речи персонажей и представлять ее в художественной форме, воплощать в каждом действующем лице особые черты и индивидуальный характер.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что разговорный стиль в трех рассматриваемых языках представлен, за не большим исключением, схожими средствами выражения, в значительной степени будет различаться

степень употребления тех или иных элементов. Это однозначно будет составлять определенные трудности для переводчиков, в связи с чем, в последнее время некоторые лингвисты предлагают прием компенсации, как способ передачи стилистических особенностей оригинала. Благодаря компенсациям в переводе восполняются многие потери, которые связаны с различиями в системах трех языков. В большинстве случаев компенсации наблюдались, как правило, в тех же самых микроконтекстах, где наблюдались потери, за счет единиц того же самого языкового уровня.

В рамках данного исследования было установлено, что перевод обыденной, повседневной речи, реализованной в произведениях художественной литературы, требует высокого профессионализма переводчиков. Важно правильно оценить описанную в тексте ситуацию, установить интенцию говорящих в каждой отдельной ситуации, и, в зависимости от этого, подобрать соответствующий эквивалент или аналог.

Благодаря многократному использованию в тексте перевода единиц, отражающих особенности разговорного стиля на всех языковых уровнях, можно сделать вывод, что задачи, стоящие перед переводчиками были полностью выполнены – благодаря методу компенсаций в текстах перевода полностью воплотилась задумка авторов произведений; передавалась не только формальная сторона реплик, но и их эмоционально-экспрессивная составляющая; были точно воссозданы стилистические образы; достигнута и цель определенного воздействия на адресата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На русском языке

1 Лао Шэ Записки о кошачьем городе / Шэ Лао. – М. : Муравей, 2000. – 240 с.

2 Мо Янь Страна Вина / Янь Мо. – СПб. : Изд-во «Амфора», 2012. – 201 с.

3 Юй Хуа Жить! / Хуа Юй. – М. : Изд-во «Текст», 2014. – 89 с.

На английском языке

4 Lao She Cat Country / She Lao. London : Penguin Books, 2015. – 219 p.

5 Mo, Yan The Republic of Vine / Yan Mo. London : Hamish Hamilton, 2000. 356 p.

6 Yu Hua To Live / Hua Yu // New York city : Knopf Doubleday Publishing Group, 2003. – 235 p.

На китайском языке

7 Лао Шэ Мао чэн цзи / Шэ Лао. – Пекин : Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2008. – 159 с. 老舍。猫城记 / 老舍。 – 北京 : 人民文学出版社, 2008. – 159 页。

8 Мо Янь Цзюго / Янь Мо. – Шанхай : Шанхай вэньи чубаньшэ, 1992. – 344 с. 莫言 酒国 / 莫言 / – 上海 : 上海文艺出版社, 1992. – 344 页。

9 Юй Хуа Хочжэ / Хуа Юй. – Пекин : Цзоцзя чубаньшэ, 2010. – 191 с. 余华. 活着 / 余华. – 北京 : 作家出版社, 2010. – 191 页。

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

10 Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр Академия, 2004. – 352 с.

11 Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 201 с.

12 Арутюнян, А. Р. Экспрессия в художественном тексте [Текст] / А. Р. Арутюнян. – Пятигорский государственный университет. Университетские чтения, 2008.

13 Баранов, И. Г. Современная китайская художественная литература: краткая справка. / И.Г. Баранов. – Харбин. – 1934. – 17 с.

14 Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.

15 Блох, М. Я. Просодия в стилизации текста / М. Я. Блох, Е. В. Велицкая. – М. : Издательство «Прометей». 2012. – 120 с.

16 Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vedu.ru/bigencdic/>. – 01.04.2018.

17 Брандес, М. П. Предпереводческий анализ текста / М. П. Брандес, В. И. Провоторов. – М., 2001. – 223 с.

18 Бреус, Е. В. Основы теории и практики перевода с английского языка на русский : Учебное пособие, 2-е изд., испр. и доп. / Е. В. Бреус. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.

19 Ван, Ли Части речи / Ли Ван // Новое в зарубежной лингвистике. – вып. XXII. – М., 1989. – С. 37-53

20 Васильев, А. В. Английский: правила произношения и чтения, грамматика, разговорный язык / А. В. Васильев. – 2005. – 322 с.

21 Вендина, Т. И. Введение в языкознание : учебное пособие для педагогических вузов / Т. И. Вендина. – М. : Высшая школа, 2002. – 288 с.

22 Воскресенский, Д. Н. Повествовательная проза на языке байхуа / Д. Н. Воскресенский // Духовная культура Китая : энцикл ; Институт Дальнего востока. – М. : Вост. лит., 2008. – С. 93-97.

23 Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.

24 Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка (Stylistics) : Учебное пособие / И. Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1981. – 316 с.

25 Горелов, В. И. Стилистика современного китайского языка / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1979. – 192 с.

26 Горелов, В. И. Теоретическая грамматика китайского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз» / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1989. – 318 с.

27 Гривенная, Е. Н. Стилизация разговорной речи в художественной прозе : культурно-исторический и лингвостилистический аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Н. Гривенная. – Краснодар, 2005. – 153 с.

28 Дрейзис, Ю. А. Современная китайская авангардная поэзия (1980-е гг. начало XXI в.) / Ю. А. Дрейзис // Общество и государство в Китае. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2014. – Т.XLIV. ч.2. – С. 274-299.

29 Духовная культура Китая : энцикл : в 6 т. / под ред. М. Л. Титаренко. – М. : Ин-т. Дальнего Востока РАН, 2008. – Т.3 : Литература. Язык и письменность. – 855 с.

30 Жевнерович, Е. Э. Способы передачи разговорного стиля в переводе романа Дж. Фаулза «Коллекционер» // Материалы Международной научно- практической конференции, посвященной 90-летию БГУ. / Е. Э. Жевнерович. – Минск : Издательский центр БГУ, 2012. – 3 с.

31 Желоховцев, А. Н. Современная литература / А. Н. Желоховцев // Духовная культура Китая : энцикл ; Институт Дальнего востока. – М. : Вост. лит., 2008. – С. 167-175.

32 Знаменская, Т. А. Стилистика английского языка : учебник для вузов. 3-е изд., испр. / Т. А. Знаменская. – М. : УРСС, 2005. – 208 с.

33 Казакова, Т. А. Художественный перевод: теория и практика / Т. А. Казакова. – М. : Инъязиздат, 2006. – 236 с.

34 Китайско-русский словарь / гл. ред. Чжунъи Ся, С. Н. Дмитриев. – М.: Изд-во «Вече», 2008. – 1250 с.

35 Колобаев, В. К. Слова широкой семантики и способы их конкретизации в английской научной литературе: на материале медицинских публикаций : дис. .... канд. филол. наук : 1983 / В. К. Колобаев ; Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова. – Ленинград, 1983. – 186 с.

36 Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.

37 Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.

38 Левицкая, Т. Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 125 с.

39 Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – Режим доступа : <http://tapemark.narod.ru/les/index.html>. – 01.04.2018.

40 Мороховский, А. Н. Стилистика английского языка / А. Н. Мороховский, О. П. Воробьева, Н. И. Лихошерст, З. В. Тимошенко. – Киев : Вища школа, 1984. – 241 с.

41 Невежина, М. В. Русский язык и культура речи : Учеб пособие для студентов вузов / М. В. Невежина, Е. В. Шарохина, Е. Б. Михайлова и др. – М. : Юнити-дана, 2015. – 351 с.

42 Никончук, О. А. Роль авторского комментария в стилизации речи персонажей под разговорную (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») / О. А. Никончук. – Минск : УО «Белорусский государственный университет». – 8 с.

43 Оболенская, Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация / Ю. Л. Оболенская. – М. : Высш. школа, 2006. – 335 с.

- 44 Одинцов, В. В. Стилистика текста / В. В. Одинцов. – М. : УРСС, 2014. – 264 с.
- 45 Орлова, Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции / Н. О. Орлова. – 2009. – С. 1-5.
- 46 Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М. : Р. Валент, 2007. – 244 с.
- 47 Сдобников, В. В. Проблемы передачи функций стилистически сниженной лексики в переводе художественного текста / В. В. Сдобников. – М., 1992. – 238 с.
- 48 Семенас, А. Л. Лексика китайского языка / А. Л. Семенас. – 2-е изд. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2005. – 310 с.
- 49 Словарь социолингвистических терминов / под. ред. В. Ю. Михальченко, Е. М. Василевич. – М. : Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям, 2006. – 312 с.
- 50 Солганик, Г. Я. Стилистика текста: Учебное пособие. / Г. Я. Солганик – М. : Флинта : Наука, 1997. – 256 с.
- 51 Солодуб, Ю. П. Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М. : Академия, 2005. – 304 с.
- 52 Ступникова, В. В. Дракон в зеркале чэньюев / В. В. Ступникова // Человек и культура Востока : Исследования и переводы. – М. : ИДВ РАН, 2014. – С. 321-329.
- 53 Сулейманова, О. А. Стилистические аспекты перевода : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова. – М. : Издательский центр Академия, 2010. – 176 с.
- 54 Терехова, Г. В. Теория и практика перевода / Г. В. Терехова. – Оренбург : ГОУ Оренбургский государственный университет, 2004. – 103 с.
- 55 Тюленев, С. В. Теория перевода : Учебное пособие / С. В. Тюленев. – М. : Гардарики, 2004. – 336 с.

56 Утробина, А. А. Основы теории перевода : Конспект лекций / А. А. Утробина. – М. : Приор, 2008. – 144 с

57 Федоров, А. В. О художественном переводе / А. В. Федоров. – Л. : Гослитиздат, 1941. – 260 с.

58 Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. Пособие. 5-е изд. / А. В. Федоров. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : ООО Издательский дом «Филология три», 2002. – 416 с.

59 Хабибуллина, Е. В. Изучение приемов стилизации речи персонажа на занятиях по филологическому анализу текста в иностранной аудитории : автореф. дис. ... канд. наук : 10.02.01 / Е. В. Хабибуллина ; КФУ. – Казань. – 5 с.

60 Швейцер, А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 207 с.

61 Щичко, В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В. Ф. Щичко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Восточная книга, 2010. – 224 с.

62 Яковлева, М. А. Компенсация при передаче стилистически сниженных высказываний на разных уровнях текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / М. А. Яковлева ; МГЛУ. – Москва, 2008. – 130 с.

На английском языке

63 Huang, Chu-ren A reference grammar of Chinese / Chu-ren Huang, Dingxu Shi // Cambridge : Cambridge university press, 2016. – 598 p.

64 Leech, G. N. Style in Fiction : A Linguistic Introduction to English Fictional Prose / G. N. Leech, M. H. Short. – London : Longman, 2007. – 404 p.

На китайском языке

65 Лу Цзяньмин Сяньдай ханьюй юйфа яньцзю гочэн (Курс грамматики современного китайского языка) / Цзяньмин Лу. – Пекин : Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2013. – 354 с. 陆俭明。现代汉语语法研究教程 / 陆俭明。 – 北京 : 北京大学出版社, 2013. – 354 页。

66 Сяньдай ханьюй сяо цыдянь (Мини-словарь современного китайского языка). – Пекин : Шаньбу иньшугуань, 2002. – 1010 с. 现代汉语小词典。 – 北京 : 商务印书馆, 2002. – 1010 页。

67 Цзуй синь хань-ин чаньюн чэньюй цыдянь / гл. ред. Лю Шаолун. – Гуандун : Гуандун шицзе тушу чубань гунсы. – 2002. – 614 с. 最新汉英常用成语词典 / 刘绍龙。 – 广东 : 广东世界图书出版公司。 – 2002. – 614 页。

68 Цун Япин Шиюн эхань ханьэ фаньи цзяочэн (Практическое пособие по переводу с русского на китайский и с китайского на русский) / Япин Цун. – Пекин : Вайюй цзяосюэ юй яньцзю чубаньшэ, 2010. – 244 с. 丛亚平 使用俄汉俄翻译教程 / 亚平丛。 – 北京 : 外语教学与研究出版社, 2010. – 244 页。

69 Чжао Юньпин Эюй хэ ханьюй бицзяо юйфа (Сопоставительная грамматика русского и китайского языков / Юньпин Чжао. – М. : Издательская группа «Прогресс», 2003. – 460 с. 赵云平 俄语和汉语比较语法 / 赵云平。 – 莫斯科 : 进步出版社, 2003. – 406 页。

70 Чжу Дэси Сяньдай ханьюй юйфа яньцзю (Грамматика современного китайского языка) / Дэси Чжу. – Пекин : Шаньбу иньшугуань, 1997. – 224 с. 朱德熙, 现代汉语语法研究。 – 北京 : 商务印书馆, 1997 年。 – 224 页。